

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.04.02 Лингвистика
Магистерская программа: Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зав. кафедрой
_____ Т.Ю. Ма
« ____ » _____ 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Репрезентация ключевых концептов-эмотивов в текстах эпистолярного жанра (на материале американского варианта английского языка)

Исполнитель
студент группы 435-ом _____ О.А. Безматерных

Руководитель
профессор, докт. филол. наук _____ Т.Ю. Ма

Руководитель магистерской
программы
профессор, докт. филол. наук _____ Т.Ю. Ма

Нормоконтроль
доцент, канд. филол. наук _____ Е.Ю. Баженова

Рецензент
доцент, канд. филол. наук _____ Н.Г. Архипова

Рецензент
доцент, канд. филол. наук _____ В.В. Васюк

Благовещенск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.04.02 Лингвистика
Магистерская программа: Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений

УТВЕРЖДАЮ
И. о. зав. кафедрой
_____ Т.Ю. Ма
« ____ » _____ 2015 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента _____

1. Тема выпускной квалификационной работы: _____
(утверждена приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) _____

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: _____

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): _____

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) _____

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) _____

7. Дата выдачи задания _____

Руководитель выпускной квалификационной работы: _____
(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): _____
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 100 с., 3 таблицы, 100 источников.

ЭМОТИОЛОГИЯ, ЭМОТИВНОСТЬ, БАЗОВЫЕ ЭМОЦИИ, ЧУВСТВО, ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ, ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР, ТЕКСТ, КОНЦЕПТ-ЭМОТИВ, КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

В работе раскрываются современные подходы к изучению особенностей отражения эмоций в языке, рассматриваются понятия «эмотиология», «эмоции», «эмотивность», «концепт-эмотив», а также дается классификация базовых эмоций и текстов эпистолярного жанра. При исследовании эмотивов, представленных в текстах эпистолярного жанра, анализируется частотность их использования, особенности актуализации репрезентируемых этими словами ключевых концептов-эмотивов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Теоретические основания исследования концептов-эмотивов	9
1.1 Эмотиология как наука	9
1.1.1 Проблемы современной эмотиологии	12
1.1.2 Соотношение понятий «чувство» и «эмоция». «Эмоциональность» и «эмотивность»	14
1.2 Концепт как единица лингвокультурологического описания	19
1.2.1 Классификации концептов	20
1.2.2 Языковая объективация концептов	24
1.3 Жанрово-стилистическая характеристика эпистолярия	25
1.3.1 Общая характеристика эпистолярного жанра	25
1.3.2 Специфические характеристики жанра письма	27
2 Репрезентация концептов-эмотивов в текстах эпистолярного жанра	
2.1 Базовые / универсальные эмоциональные концепты	33
2.2 Ключевые концепты-эмотивы в сборнике писем «Letters of the century: America 1900-1999»	36
2.2.1 Концепт INTEREST / ИНТЕРЕС	37
2.2.2 Концепт JOY / РАДОСТЬ	43
2.2.3 Концепт SURPRISE / УДИВЛЕНИЕ	47
2.2.4 Концепт DISTRESS / ГОРЕ	52
2.2.5 Концепт ANGER / ГНЕВ	55
2.2.6 Концепт DISGUST / ОТВРАЩЕНИЕ	58
2.2.7 Концепт CONTEMPT / ПРЕЗРЕНИЕ	61
2.2.8 Концепт FEAR / СТРАХ	62
2.2.9 Концепт SHAME / СТЫД	70
2.2.10 Концепт GUILT / ВИНА	72
2.3 Сравнительный анализ концептов-эмотивов	75
Заключение	87
Библиографический список	90

ВВЕДЕНИЕ

Антропоцентрический характер развития современной гуманитарной науки в целом обуславливает направленность лингвистических исследований на выявление взаимосвязи внутреннего мира человека, культуры и общества с языковыми явлениями.

Внутренний мир – это сознательная духовная жизнь человека, включающая эмоции, чувства, верования индивида. Чувства и эмоции отражают внутренний мир человека во всем его многообразии и требуют многоаспектного изучения, в том числе и лингвистического. Если формирование чувств и эмоций рассматривается как важнейшее условие формирования личности индивида, то языковая объективация чувств и эмоций – как условие формирования его языковой личности.

Актуальность настоящего исследования обусловлена устойчивым научным интересом к взаимосвязи внутреннего мира человека и языка. Отечественные и зарубежные лингвисты накопили значительный опыт изучения эмоций в языке, однако многие вопросы остаются открытыми. В частности, несмотря на то, что психологами доказано наличие базовых эмоций, языковые механизмы апелляции к ним исследованы недостаточно. Этим обусловлена актуальность обращения к вопросу репрезентации ключевых концептов-эмотивов в текстах эпистолярного жанра, так как письма обладают значительным эмотивным потенциалом, и с древних времен люди выражают свои эмоции в личной переписке.

Объектом исследования являются концепты-эмотивы, выражающие базовые эмоции.

Предметом исследования является репрезентация ключевых концептов-эмотивов в текстах эпистолярного жанра, написанных на английском языке.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей языковой репрезентации ключевых концептов-эмотивов в текстах эпистолярного жанра на английском языке, созданных носителями его американского диалектного варианта.

Цель исследования предопределила постановку и решение следующих **задач**:

- 1) описать современное состояние эмотиологии (лингвистики эмоций) как науки, а также существующие подходы к описанию эмоций в языке;
- 2) рассмотреть теоретические основания исследования концептов как единиц языка и культуры, эмоциональных концептов, а также дать определение концепта-эмотива;
- 3) проанализировать жанрово-стилистические характеристики эпистолярного жанра;
- 4) выявить и описать особенности репрезентации ключевых концептов-эмотивов в текстах эпистолярного жанра на материале американского варианта английского языка.

Для решения указанных задач были использованы следующие **методы исследования**: описательный метод, метод сплошной выборки, анализ словарных дефиниций, метод количественного подсчета, контекстуальный анализ, интерпретационный анализ.

Гипотеза исследования состоит в том, что посредством анализа ключевых концептов-эмотивов в текстах писем, созданных носителями американского варианта английского языка, можно выявить национально-культурную специфику, а также наиболее значимые фрагменты эмоциональной концептосферы американского народа, их языковой картины мира.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) наряду с термином «эмоциональный концепт» в лингвистике эмоций целесообразно использовать термин «концепт-эмотив», который в большей степени соответствует лингвистическому описанию эмоций, поскольку коррелирует с понятием «эмотивность» как категорией лингвистики;

2) языковая объективация эмоций – это речетворческий процесс, который во многом определяется национально-культурной традицией создания текста, что выражается в выборе языковых средств, а также в объеме передаваемой этими средствами информации;

2) тексты эпистолярного жанра, как и тексты других жанров, обладают эмотивным потенциалом и могут являться эмпирическим материалом для изучения эмоциональной концептосферы народа;

3) описание ключевых концептов-эмотивов может быть осуществлено посредством выявления и анализа эмотивов, номинирующих базовые эмоции в английском языке, их дериватов и синонимов;

4) ключевые концепты-эмотивы и их эквиваленты составляют «семантические пары»: INTEREST-CONCERN, JOY-HAPPINESS, SURPRISE-ASTONISHMENT, DISTRESS-SUFFERING, ANGER-RAGE, DISGUST-DISLIKE, CONTEMPT-SCORN, FEAR-FRIGHT, SHAME-CONSCIENCE, GUILT-REMORSE;

5) в текстах эпистолярного жанра, авторами которых являются носители американского варианта английского языка, преобладают концепты-эмотивы FEAR, JOY и INTEREST;

6) для американской лингвокультуры характерна традиция определенной эмотивной направленности эпистолярных речевых произведений, которая в исследуемом историческом периоде формировалась под влиянием таких базовых эмоций как «страх», «интерес», «радость», «удивление», «горе», «гнев», «стыд».

Материал исследования – сборник писем «Letters of the century / America 1900-1999», редакторы – Лиза Гранвальд, Стивен Адлер, год издания – 1999, 741 с. Общий объем материала исследования составил 423 письма.

Новизна исследования заключается в том, что впервые поставлена и реализована задача выявления особенностей репрезентации ключевых концептов-эмотивов в текстах эпистолярного жанра на английском языке.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в уточнении таких базовых понятий лингвокультурологии как «эмоциональный концепт» и «концепт-эмотив», а также расширении теоретических знаний об эмотивности как лингвистической характеристике текстов эпистолярного жанра.

Практическая значимость заключается в возможности применения результатов исследования в практике преподавания английского языка, курсах лекций и на семинарских занятиях по стилистике, лингвострановедению, межкультурной коммуникации.

Работа прошла апробацию на трех научных конференциях:

2014 г. – «Современные проблемы взаимодействия языков и культур»;

2015 г. – «Молодежь XXI века: шаг в будущее».

2016 г. – «Дни науки АмГУ».

Результаты исследования частично отражены в одной публикации.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ-ЭМОТИВОВ

1.1 Эмотиология как наука

Отношения человека к окружающему миру проявляются не только в действиях, но и переживаются в виде эмоций. Как известно, эмоции представляют собой психические реакции, и при этом способны обобщаться, храниться и передаваться посредством естественного языка, что позволяет рассматривать их в качестве предмета изучения лингвистики¹. Данный факт послужил появлению особой науки – *эмотиологии*, междисциплинарной отрасли знания, получившей специфическое преломление в филологии в виде лингвистики эмоций.

По мнению многих ученых (таких как Шаховский В.И., Филимонова О.Е. и др.) тема эмоций в настоящий момент является «модной» и разрабатывается во многих науках, например, психологии, философии, этнологии, социологии и лингвистике. При этом, как указывают ученые, исследование эмоций может быть успешным лишь при осуществлении междисциплинарного подхода, рассмотрении эмоций как феномена, получающего языковую объективацию в тексте – продукте культуре.

Наряду с проблемой выявления национально-культурной специфики таких универсальных, на первый взгляд, понятий как «чувства» и «эмоции», существует проблема корректного соединения подходов, методов исследования, принятых в психологии (базовая область научного описания эмоций), эмотиологии и лингвистике. Сочетание собственно лингвистических методов исследования с данными, полученными в ходе психологических экспериментов, может привести к получению результатов, значимых для обеих областей знания. По словам О.Е. Филимоновой, важен «синтез накопленных научных знаний и методов исследования различных смежных дисциплин для дости-

---

¹ Самарина О.И. Эмотиология: предмет и задачи. URL: <http://italiano-spb.ru/mondo/mondoarticles/1301528518/> (дата обращения: 15.02.14).

жения объективных и убедительных результатов. В связи с этим очевидной становится актуальность изучения языка эмоций, то есть синтез лингвистики и психологии»².

Первоначально наряду с термином «эмотиология» использовались еще и другие варианты: «эмотология» (Гак В.Г.) и «эмоциология» (Филимонова О.Е.). Однако в дальнейшем в качестве основного закрепился вариант «эмотиология», в настоящее время он употребляется в работах отечественных и зарубежных исследователей³.

Существуют различные определения «эмотиологии» и различные подходы к пониманию ее роли как науки.

Так, З.Ю. Балакина определила эмотиологию как науку, «в компетенцию которой входит изучение вопросов эмоционального картирования мира человека, исследование способов отражения психических переживаний *homo sapiens* в языке»⁴. Из данного определения можно сделать вывод, что человек и его эмоции рассматриваются в качестве объектов реальной действительности, отражаемых с помощью языка, а также то, что эмоции используются для формирования культурной и языковой картин мира.

Аналогичную позицию занимает А.Н. Леонтьев. Он утверждает, что данная наука «занимается изучением языкового отражения эмоций как психической сущности, так и как реального явления действительности или как формы оценки субъектом объекта внешнего мира»⁵.

По определению Е.В. Пак, эмотиология, или лингвистика эмоций, – это «отрасль науки, основанная на ряде концепций и теорий эмоции: философской, биологической, когнитивной, психологической, социальной, мотиваци-

---

² Филимонова О.Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте. СПб: Книжный Дом, 2007. С. 4.

³ Илинская А.С. Знаковая типология языковых единиц, репрезентирующих эмоции в английском языке // Ползуновский вестник. 2006. № 3. С. 98.

⁴ Балакина З.Ю. Средства языкового выражения эмоционального концепта «Гнев» в словарных статьях толковых словарей русского языка. URL: http://www.rusnauka.com/12_KPSN_2012/Philologia/7_108921.doc.htm (дата обращения: 27.02.14).

⁵ Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. М., 2004. С. 47.

онной, неврологической и т.д.»⁶. В своем определении Е.В. Пак указывает на неразрывную связь эмотиологии с другими науками и важность междисциплинарного подхода к исследованию эмоций.

В.И. Шаховский определяет эмотиологию как науку «о вербализации, выражении и коммуникации эмоций»⁷. В данной работе мы будем придерживаться данного определения, так как оно в полной мере отражает суть проводимого исследования, целью которого является выявление особенностей репрезентации эмоций – их выражения – в текстах эпистолярного жанра

Под выражением эмоций мы будем понимать их непосредственное речевое проявление, производимое при помощи специфических единиц – эмотивов, семантика которых отражает внутреннее эмоциональное состояние человека.

Благодаря проведенным в XX – начале XXI века исследованиям в области эмотиологии были установлены следующие важные положения: эмоции меняются со временем, и людям разного возраста, принадлежащим к разным поколениям, свойственны различные доминантные эмоции; невербальная составляющая процесса порождения и языковой объективации эмоций является главенствующей; эмоции как результат отражения психического состояния человека непосредственно связаны с когнитивными структурами, определяющими поведение индивида в обществе.

Важным достижением современной эмотиологии также стал подтвержденный многочисленными исследованиями факт того, что эмоции по своей природе универсальны. В.И. Шаховский отмечает, что в лексиконе эмоций всех языков присутствует дихотомия по типу оценочного знака. Во всех языках эмотивы с отрицательной оценочной семантикой преобладают над эмотивами с положительной оценкой, но употребляются они при общении намного реже, чем положительно оценочные эмотивные знаки⁸.

---

⁶ Пак Е.В. Семантическая эволюция лексических способов репрезентации концепта NEGATIVE EMOTIONS (на материале английского языка). Санкт-Петербург, 2011. С. 7.

⁷ Шаховский В.И. О лингвистике эмоций. Язык и эмоции. Волгоград: Перемена, 1995. С. 3.

⁸ Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. С. 19.

Нет ни одного переживания, по словам Т.А. Голиковой, «которое было бы доступно одному этносу и недоступно другому...»⁹.

Иными словами, учеными де факто утверждается возможность межкультурной и межпоколенной трансляции эмоций и их адекватная языковая объективация.

В то же время, указывают исследователи, «в выражении биологических эмоций люди различаются меньше, чем в выражении социальных эмоций», «словарь эмоций в разных языках не одинаков, типологическая структура эмоциональной лексики не совпадает в разных языках, имеет этническую специфику»¹⁰. Следовательно, изучение процессов, связанных с отражением эмоций в языке, выявление их национально-культурной специфики представляется оправданным и необходимым в условиях глобализации.

Человеку как участнику межкультурной коммуникации нужны знания, позволяющие выбирать модели эмоционального поведения, приемлемые в том или ином сообществе. Эмоции универсальны и узнаваемы во всех культурах, но при этом нормы, регламентирующие выражение эмоций, зависят от национально-культурной традиции страны или традиций составляющих ее лингвокультур.

1.1.1 Проблемы современной эмотиологии

Несмотря на то, что в рамках такой молодой науки как эмотиология уже сделано многое, достаточное количество проблем все еще остается нерешенным.

По словам А.С. Илинской, современная проблема «язык и эмоции» решается в рамках нескольких направлений: структурно-семантическом, стилистическом, когнитивном, прагматическом, психолингвистическом, лингвокультурологическом¹¹. В качестве основных задач и проблем лингвистики

---

⁹ Голикова Т.А. Эмоциональная картина мира русских и алтайцев (сравнительный аспект) // Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лексике. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013. С. 21.

¹⁰ Там же.

¹¹ Илинская А.С. Знаковая типология языковых единиц, репрезентирующих эмоции в английском языке. С. 98.

эмоций автор выделяет следующие: 1) проблема эмотивности в языке: ее знаки и маркеры; 2) типология знаков, служащих для передачи эмоций в языке; 3) динамика изменений в фонде эмотивных средств языка; 4) представление одной и той же эмоции в разных языках и способы ее номинации; 5) проблема эмотивной лакунарности, связанная с переводом эмоций на иностранный язык; 6) выражение эмоций в разных типах речевых актов; 7) проблема эмотивности текста; 8) лингвистические и паралингвистические средства выражения эмоций¹².

Е.В. Пак указывает на такие нерешенные на сегодняшний день проблемы эмотиологии, как вопрос о соотношении понятий «эмотивность», «эмоциональность», «эмоция», «состояние», «чувство»¹³.

В.И. Шаховский считает, что нерешенными остаются проблема динамики языкового кода, развития и реализации его скрытых возможностей;

вопросы эмоциональной специфики речи в разных условиях общения; проблема механизмов распознавания чужих эмоций и управления собственными эмоциями в процессе коммуникации;

вопросы согласования эмоций разного качества, стимуляции положительных и нейтрализации отрицательных эмоций в актах межличностного, институционального и межличностного общения;

проблема декодирования личностных, эмоциональных доминант чужих текстов как отражения иных концептосфер и других культур¹⁴.

Таким образом, можно говорить о существовании «белых пятен» в данной науке и о необходимости новых исследований.

Прежде всего, по мнению ученых, следует упорядочить терминологический аппарат эмотиологии, четко разграничить понятия «эмотивность», «эмоциональность», «эмоция», «состояние», «чувство»; разработать типоло-

---

¹² Илинская А.С. Знаковая типология языковых единиц, репрезентирующих эмоции в английском языке. С. 98-99.

¹³ Пак Е.В. Семантическая эволюция лексических способов репрезентации концепта NEGATIVE EMOTIONS (на материале английского языка). С. 7.

¹⁴ Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. С. 21.

гию эмотивных средств языка; описать эмоциональные состояния, получающие языковую объективацию, в сопоставительном аспекте, на материале разных языков, в разных ситуациях общения; выражение эмоций в устной и письменной коммуникациях; решить проблему передачи эмоций в языке как часть переводческой проблематики и т.д.

Большое количество требующих рассмотрения проблем и задач, стоящих перед исследователями, свидетельствует о высокой значимости эмотиологии как науки, необходимости ее дальнейшего развития, в том числе с привлечением методологического аппарата других наук и результатов, полученных в них.

Итак, за последние десятилетия вклад, сделанный учеными в отечественную эмотиологию, значительно увеличился, однако, как сказано ранее, огромное количество проблем остается нерешенными. С зарождением новых проблем и возникающим интересом к их рассмотрению в лингвистике постоянно появляются новые направления изучения эмоций и их отражения в языке. Все это, несомненно, говорит об актуальности проблем эмотиологии как науки и необходимости дальнейшего проведения исследований в области лингвистики эмоций.

1.1.2 Соотношение понятий «чувство» и «эмоция». «Эмоциональность» и «эмотивность»

В связи с поставленной в работе проблемой – исследования отражения эмоций в текстах эпистолярного жанра посредством анализа ключевых слов, объективирующих концепты-эмотивы, – необходимо прежде всего разграничить такие понятия как *чувства* и *эмоции*, поскольку часто их терминологическая составляющая (с учетом обязательного разведения терминов «чувства» и «эмоции» в психологии) не всегда учитываются в работах по лингвистике.

Чувства и эмоции человека тесно взаимосвязаны, поэтому огромная трудность состоит в разведении этих понятий. Подобные попытки предпри-

нимали многие психологи, такие как У. Мак-Дугалл, Э. Клапаред, В. Вундт, В.С. Дерябин, Г.А. Фортунатов, В.А. Крутецкий, А. Н. Леонтьев и др.

Существуют различные точки зрения на эту проблему. Так, например, по мнению У. Мак-Дугалл, термины «эмоция» и «чувство» можно развести, основываясь на функциональном подходе к психическим явлениям, из чего следует, что чувства полезны, а эмоции нецелесообразны¹⁵.

Существует также мнение, что эмоции – разновидность чувств (Изард К.)¹⁶; чувства – просто ощущения, а эмоции – простые чувства (Вундт В.)¹⁷; эмоция – кратковременное переживание, а чувство – устойчивая эмоция (Зарудная А.А.)¹⁸; понятия «эмоция» и «чувство» синонимичны (Шварц А.М.)¹⁹ и многие другие.

Ввиду такого большого количества мнений относительно данного вопроса совсем не остается сомнений, что возникает терминологическая путаница, а также трудности при описании различных психических состояний.

Во избежание подобных проблем мы будем придерживаться точки зрения, согласно которой чувства и эмоции рассматриваются как два тесно взаимосвязанных, но отличающихся друг от друга явления эмоциональной сферы человека (любовь – это чувство, а страх – эмоция).

Так, вслед за А.Н. Леонтьевым, будем считать, что эмоция имеет ситуативный характер, т.е. выражает оценку реальной или потенциальной ситуации, а также деятельности в ситуации. Чувство же имеет ярко выраженный «предметный» (объектный) характер, возникающий в результате определенного обобщения эмоций, связанных с некоторым объектом, и отличается устойчивостью²⁰.

Согласимся также с Р.С. Немовом, что отличие эмоций от чувств заключается в том, что первые не всегда осознаются, чувства же внешне прак-

---

¹⁵ Ильин Е.П. Эмоции и чувства. С. 283.

¹⁶ Изард К. Психология эмоций. СПб: Питер, 1999. С. 27.

¹⁷ Вундт В. Очерки психологии. М.: Просвещение, 1912. С. 145-150.

¹⁸ Зарудная А.А. Эмоции и чувства. Минск: Прогресс, 1970. С. 285.

¹⁹ Шварц А.М. Чувства // Психология. М., 1948. С. 78.

²⁰ Леонтьев А.М. Потребности, мотивы и эмоции. С. 90-95.

тически всегда заметны, субъективны и личностны²¹. Дифференцирующими признаками чувств являются *предметную направленность, устойчивость, длительность и культурная обусловленность*, в то время как эмоции, напротив, всегда *ситуативны и кратковременны*. Однако и чувства и эмоции получают языковую объективацию в тексте, если такая цель поставлена автором.

И чувства, и эмоции в процессе языковой объективации подвержены воздействию национально-культурной традиции создания текста, которая предопределяет выбор языковых средств выражения чувств и эмоций, а также объем передаваемой этими средствами информации. Все это обуславливает необходимость обращения к изучению эмоций и чувств, репрезентированных в текстах разных жанров и стилей, изучению языковых процессов, сопровождающих репрезентацию.

Итак, эмоции – неотъемлемая часть человеческой жизни, поэтому в современной лингвистике фундаментальным исследованиям данного явления уделяется огромное внимание, однако ученые до сих пор не пришли к единогласному определению самого понятия «эмоция». У этого факта есть ряд причин. Как отмечает Н.А. Багдасарова, «одна из главных трудностей при описании эмоций заключается в том, что эмоция проявляется одновременно и во внутренних переживаниях, и в поведении, причем то и другое связано еще и с физиологической мотивацией»²².

Как видно из сказанного, эмоции являются сложным и разноплановым процессом, включающим физиологический и когнитивный компоненты, что затрудняет их понимание и описание. Как результат ученые часто по-разному трактуют эмоции, при этом различия бывают довольно значительными.

В то же время обычно эмоции определяют как «отражение мозгом какой-либо потребности человека или животного, а также вероятности ее удов-

---

²¹ Немов Р.С. Психология. Кн. 1. М.: Просвещение, 1994. С. 572.

²² Багдасарова Н.А. Эмоциональный опыт в контексте разных культур // Человек. 2005. № 4. С. 2.

летворения» (Симонов П.В.)²³; «переживание человеком своего отношения к окружающей действительности и к самому себе» (Ильин Е.П.)²⁴; «специфическое состояние сознания» (Изард К.)²⁵ и т. п.

Если согласиться с утверждением Н.А. Красавского о том, что «эмоции относятся к самым таинственным явлениям мира, все еще не изученными человеком», то сосуществование огромного множества определений понятия «эмоция» становится очевидным²⁶.

Суммировав вышеизложенное, мы будем придерживаться определения, данного Н.А. Багдасаровой, которая учитывает когнитивную, физиологическую и социальную направленность эмоций. Под *эмоциями* она понимает «особый класс субъективных психологических состояний, отражающих в форме непосредственных переживаний процесс и результаты собственной деятельности и взаимоотношений с окружающим миром»²⁷.

При исследовании текста также целесообразно разграничить такие понятия как *эмоциональность* и *эмотивность*. Большинство исследователей (Шаховский В.И., Балли Ш., Маслова В.А. и др.) считают эмоциональность психологической характеристикой личности, а эмотивность – лингвистической характеристикой текста (или лексикона).

Т.В. Ларина тоже обратила внимание на различную направленность и предназначение этих категорий и предложила определить термины *эмоциональность* и *эмотивность* следующим образом: «Эмоциональность, как инстинктивное, бессознательное, незапланированное проявление эмоций, сфокусирована в большей степени на субъекте (это эмоции для себя). Эмотив-

---

²³ Симонов П.В. Потребностно–информационная теория эмоций // Вопросы психологии. 1982. № 6. С. 44.

²⁴ Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. С. 295.

²⁵ Цит по.: Салуквадзе Н.Л. Семантико-прагматические аспекты языковых средств выражающих эмоции в межкультурном дискурсе. Батуми, 2014. С. 53.

²⁶ Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. С. 71.

²⁷ Багдасарова Н.А. Эмоциональный опыт в контексте разных культур. С. 4.

ность, как сознательная, запланированная демонстрация эмоций, направлена на объект (это эмоции для других)»²⁸.

Что касается лингвистических исследований, то здесь, конечно, особое внимание уделяется исследованию языковой категории эмотивности, под которой мы вслед за В.И. Шаховским условимся понимать функционально-семантическую категорию, служащую «для внешней трансляции эмоционального состояния языковой личности»²⁹.

В то же время необходимо отметить, что выражение эмоций в тексте опосредовано единицами языка, то есть прямое отражение эмоций в тексте невозможно, поэтому возникает необходимость разграничить понятие «эмоция» как относящееся к науке психологии, и понятие «эмотивность» как лингвистическую категорию.

В.И. Шаховский указывает, что «эмотивность как лингвистическая категория является имманентным свойством языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека через особые единицы языка и речи – *эмотивы*»³⁰. *Эмотивы* – лексемы, предназначенные для выражения эмоций говорящих (адресантов) и / или для эмоционального воздействия на слушающих (адресатов). К их числу относятся любые лексемы, которые можно применить для выражения той или иной типизированной эмоции³¹.

Согласно приведенной трактовке эмотивы являются эмоциональной оценкой действительности говорящими, реализующейся на всех уровнях языка (фонетическом, лексико-фразеологическом, словообразовательном, синтаксическом) и отображающей в семантике слов, словосочетаний, различных синтаксических структур.

---

²⁸ Ларина Т.В. Эмоциональность и эмотивность в коммуникации. Межкультурная коммуникация и перевод. Волгоград, 2004. С.37.

²⁹ Шаховский В.И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации. Волгоград, 1998. С. 41.

³⁰ Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. С. 5.

³¹ Шаховский В.И. Эмоциональный дейксис речевого жанра // Языковая личность: жанровая речевая деятельность. Волгоград, 1998. С. 72-74.

Ученые выделяют два вида слов, передающих человеческие эмоции. В.Г. Гак определил эти два вида как слова, выражающие эмоции, и слова, сообщающие о них, а В.И. Шаховский, как и большинство других исследователей, выделяет *эмотивную лексику* и *лексику эмоций*³².

Л.Г. Бабенко, развивая мысль В.И. Шаховского, к *эмотивной лексике* относит слова с эмотивной семантикой в статусе *значения*, т.е. слова-аффективы, выражающие эмоциональное состояние говорящего (бранная лексика, междометия, междометные слова), а также слова с эмотивной семантикой в статусе *созначения*, т.е. коннотации (слова, служащие для выражений эмоционального или оценочного отношения говорящего к предмету речи). К *лексике эмоций* она относит слова, не выражающие эмоции непосредственно, а называющие их (love, anger, admiration и т.д.)³³. Данной точки зрения мы будем придерживаться в нашей работе.

Итак, в данном разделе были рассмотрены теоретические основания исследования эмоций в лингвистике, кратко охарактеризованы этапы становления этимологии как науки, ее проблемы и достижения как междисциплинарной области знания, вопрос о соотношении чувств и эмоций; кратко охарактеризованы понятия «эмоция» и «эмотивность» как важнейшие категории психологии и эмотиологии.

1.2 Концепт как единица лингвокультурологического описания

Доминирующее положение антропоцентрической парадигмы в современной лингвистике отражается в динамичном развитии двух основных лингвистических направлений: когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. В то время как базовыми понятиями когнитивной лингвистики являются «информация» и ее обработка человеческим разумом, понятия структур знания и их репрезентации в сознании человека и языковых формах, лингвокультурология изучает язык как феномен культуры. Это определенное виде-

---

³² Стрельницкая Е.В. Лексические средства выражения эмоционального состояния персонажа и особенности их использования при переводе художественных текстов с английского языка на русский // Вестник МГУ. 2012. № 3. С. 133-137.

³³ Бабенко Л.Г. Русская эмотивная лексика как функциональная система. Свердловск, 1990. С. 4.

ние мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как «выразитель особой национальной ментальности»³⁴. Задачи этой научной дисциплины С.Г. Воркачев формулирует таким образом: «изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета»³⁵.

Говоря о концепте как единице лингвокультурологического описания, следует разделять когнитивный и лингвокультурологический концепты. В первом случае концепт – это «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике»³⁶. Во втором – «единица лингвокультурного кода»³⁷, «основная ячейка культуры»³⁸.

С.Г. Воркачев также считает обоснованным выделение концепта как «ментального образования, отмеченного лингвокультурной спецификой»³⁹. Автор отмечает, что «по существу в концепте безличное и объективистское понятие авторизуется относительно этносемантической личности как закрепленного в семантической системе естественного языка базового национально-культурного прототипа носителя этого языка»⁴⁰. Данное определение концепта будет использовано в работе как базовое для выделения и описания концептов-эмотивов – аналогов эмоциональных концептов.

1.2.1 Классификации концептов

---

³⁴ Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. С. 144.

³⁵ Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64-72.

³⁶ Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. С. 118.

³⁷ Карасик В.И. Концепт как единица лингвокультурного кода // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 10 (44). С. 4-11.

³⁸ Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта, 2011. С. 47.

³⁹ Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64-72.

⁴⁰ Там же.

Классифицированные по тематическому признаку концепты образуют *эмоциональную*, образовательную, текстовую и другие концептосферы (Лихачев Д.С.)⁴¹.

В социологической классификации выделяют индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, этнические (национальные), цивилизационные, общечеловеческие концепты (Слышкин Г.Г.)⁴².

По способу репрезентации (вербализации) в языке ученые подразделяют концепты на лексические и фразеологические (Бабушкин А.П.)⁴³, а также на концепты, репрезентированные клишированными выражениями, и текстовые концепты (Попова З.Д., Стернин И.А.)⁴⁴.

Н.Ф. Алефиренко различает познавательные и художественные концепты по виду мыслительного обобщения⁴⁵.

По содержанию и степени абстракции передаваемой информации различают: 1) концепт-представление; 2) концепт-схема; 3) концепт-понятие; 4) концепт-фрейм; 5) концепт-сценарий (скрипт); 6) концепт-гештальт (З.Д. Попова, И.А. Стернин)⁴⁶.

По признаку «внутреннее содержание» концепта выделяется два больших класса концептов (В.И. Карасик): параметрические и непараметрические (регулятивные и нерегулятивные)⁴⁷.

В лингвокультурологии концепты разделяются на следующие группы (В.А. Маслова):

- 1) мир – например, пространство, время, число;
- 2) стихии и природа – вода, огонь, дерево;
- 3) представления о человеке – интеллигент, новый русский;

---

⁴¹ Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. Русская словесность. М., 1997. С. 280-287.

⁴² Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Академия, 2000. С. 14.

⁴³ Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного ун-та, 1997. С. 68.

⁴⁴ Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. С. 77-83.

⁴⁵ Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. Волгоград: Перемена, 1999. С. 60-62.

⁴⁶ Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М., 2007. С. 186.

⁴⁷ Карасик В.И. Лингвокультурные концепты: типы единиц и приемы изучения // Современные парадигмы лингвистики: традиции и инновации. Волгоград: Перемена, 2005. С.151-152.

- 4) нравственные концепты – истина, совесть;
- 5) социальные понятия и отношения – свобода, война;
- 6) *эмоциональные* – счастье, любовь;
- 7) мир артефактов – дом, свеча;
- 8) концептосфера научного знания – философия, филология;
- 9) концептосфера искусства – музыка, танец и др.⁴⁸

Исследователи выделяют также следующие виды лингвокультурных концептов: образы, идеи и символы, а также концепты культуры, которые делятся на несколько групп: универсальные категории; социально-культурные категории; категории национальной культуры; этические категории; мифологические категории⁴⁹.

Интересна также авторская классификация М. В. Пименовой, в которой концепты разделены по нескольким категориям⁵⁰. Приведем классификацию базовых концептов, в число которых входят концепты эмоций: 1) космические концепты; 2) социальные концепты; 3) психические (духовные) концепты.

Концепты эмоций относятся к классу психических (духовных) концептов и тесно связаны с концептами характера и ментальными концептами, что обуславливает их особый статус в концептосфере народа, которую составляют специфические для каждой культуры абстрактные понятия, или концепты, выступающие эквивалентами духовных ценностей, система которых формируется под влиянием культурных традиций народа-носителя языка.

Уточняя объем понятия «эмоциональный концепт», следует отметить, что один из ведущих специалистов в области лингвистической эмотиологии В. И. Шаховский считает, что «концепт, в отличие от понятия, облигаторно имеет эмоциональную окрашенность, т.е. все концепты эмоциональны»⁵¹. В более поздних работах автор уточняет, что «все культурные концепты эмо-

⁴⁸ Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 56.

⁴⁹ Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово: Графика, 2004. С. 234.

⁵⁰ Пименова М.В. Концептуальные исследования в современной лингвистике // Языкознание. 2013. № 27. С. 23-29.

⁵¹ Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. С. 311.

циональны (как национальные, так и общечеловеческие)»⁵², что «эмоции – это межкультурный референт, репрезентация и адаптация которого варьируются в разных лингвокультурах и потому заслуживают изучения и осмысления через последовательное распрямление всех эмоциональных концептов»⁵³.

Н.А. Красавский определяет эмоциональный концепт как «этнокультурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, ментальное, как правило, лексически и / или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо понятия образ, культурную ценность и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации предметы (в широком смысле слова) мира, вызывающие пристрастное отношение к ним человека»⁵⁴.

Соглашаясь с тем, что концепт, в отличие от понятия, всегда имеет эмоциональную окрашенность, что эмоции – это межкультурный референт, а эмоциональный концепт – этнокультурно обусловленное сложное структурно-смысловое ментальное образование, базирующееся на понятийной основе, уточним следующее. Термин «эмоциональный концепт» представляется нам не вполне удачным, так как эмоция – это психологическая характеристика личности, а концепт – это ментальное образование, единица картины мира. Поэтому более приемлемым кажется использование понятие «эмотив» в составе термина, обозначающего концепт, имя которого наделено эмоционально-оценочными коннотациями.

В рамках данной работы далее будут рассмотрены базовые (ключевые) концепты-эмотивы, объективированные в языковой форме в текстах эпистолярного жанра, авторами которых стали представители американской культуры.

---

⁵² Шаховский В. И. Эмоциональная/эмотивная компетенция в межкультурной коммуникации: есть ли неэмоциональные концепты? // Мир лингвистики и коммуникации. 2009. № 16 (1). С. 7-14.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. С. 47.

1.2.2 Языковая объективация концептов

При исследовании концептов лингвистика основывается на постулате, что концепт объективируется разными единицами языка. Представление о концепте можно получить путем анализа парадигматических связей основной лексемы, именующей концепт, особенностей её употребления и исследования устойчивых сочетаний, интерпретирующих содержание концепта.

В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин отмечают, что к одному и тому же концепту можно апеллировать с помощью языковых единиц разных уровней: лексем, фразеологизмов, свободных словосочетаний, предложений, репрезентирующих концепт⁵⁵.

Концепт традиционно изучается через анализ значений разных языковых единиц, репрезентирующих концепт, их словарных толкований и речевых контекстов.

Концепт, как правило, соотносится более чем с одной лексической единицей, и логическим завершением подобного подхода является его соотнесение с планом выражения всей совокупности разнородных синонимических (собственно лексических, фразеологических и афористических) средств, описывающих его в языке, т.е. в конечном итоге концепт соотносим с планом выражения лексико-семантической парадигмы⁵⁶.

В связи с тем, что существует несколько способов апелляции к концепту, несколько вариантов его языковой объективации, в данной работе концепты-эмотивы целесообразно анализировать в первую очередь посредством обращения к ключевому слову, репрезентирующему концепт, а затем – посредством анализа его синонимов, что ограничивает круг языковых явлений, подлежащих анализу, но в то же время делает его более верифицируемым.

Поскольку концепты исследуются в первую очередь посредством анализа ключевого слова, репрезентирующего концепт, анализ языкового материала предполагает выявление таких слов и установление частотности их ис-

⁵⁵ Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования. С. 75-80.

⁵⁶ Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. С. 64-72.

пользования в тексте. Далее целесообразно провести анализ дериватов ключевого слова, а также его синонимов, ведь даже в двуязычных словарях дается, как правило, несколько вариантов переводов слов, обозначающих абстрактные понятия, к числу которых относятся обозначения эмоциональных состояний.

1.3 Жанрово-стилистическая характеристика эпистолярия

1.3.1 Общая характеристика эпистолярного жанра

Прежде чем перейти к анализу практического материала, рассмотрим общую характеристику эпистолярного жанра, поскольку он отличается от других жанров рядом специфических черт, что, несомненно, влияет на выбор языковых средств выражения эмоций в текстах писем.

Эпистолярный жанр остается одним из наименее исследованных среди речевых жанров, что связано также и с проблемой определения речевого жанра. Традиционно под жанром понимается «род, разновидность речи, определяемая данными условиями ситуации и целью употребления⁵⁷». Однако простота дефиниции не отражает сложность определения четких критериев выделения того или иного жанра.

Отечественные филология и лингвистика в данном вопросе во многом опираются на теорию речевых жанров М.М. Бахтина, согласно которой каждая сфера использования языка вырабатывает свои *относительно устойчивые типы* высказываний, – иными словами, *речевые жанры*. «Тематическое содержание, стиль и композиционное построение неразрывно связаны в целом высказывании и одинаково определяют спецификой данной сферы общения»⁵⁸. В качестве неотъемлемых характеристик любого жанра предлагаются: формальные и содержательные особенности высказываний; единство субъекта (адресанта) высказывания; отношение объекта (адресата) высказывания; соотношение высказываний с предметом (областью) референции.

---

⁵⁷ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская Энциклопедия, 1969. С. 476.

⁵⁸ Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. М.: Русские словари, 1996. С.159-206.

При этом жанры подразделяются на первичные (простые), относящиеся, в первую очередь, к непосредственному общению, и вторичные, реализуемые в рамках более сложного и организованного общения (в рамках научного, художественного, делового и других стилей) в форме целых речевых произведений, включающих и преобразующих первичные жанры⁵⁹.

В качестве критики теории М. М. Бахтина исследователи указывают на 1) невозможность определения единой темы, композиции и стиля некоторых первичных жанров (например, фатических, императивных, этических жанров), так как при их реализации тематическое содержание изменчиво и зависит от коммуникативной ситуации и намерения говорящего; 2) отсутствие единого адресанта в диалогических жанрах; 3) сложность в определении «реакции» адресата: реальной или предполагаемой; 4) разнообразие функциональных стилей, в которых может быть актуализирован тот или иной жанр (например, выделяется более 20 риторических типов писем, сложились различные форматы деловых писем и т.д.).

Однако, несмотря на проблему определения собственно жанра, теория и практика жанроведения не отрицает наличие отдельных исторически сформировавшихся литературных, бытовых, научных и других видов жанров. То же относится и к эпистолярному жанру.

Эпистолярный жанр (от греч. *Epistole* – письмо, послание) – текст, имеющий форму письма, открытки, телеграммы, посылаемый адресату для сообщения определенных сведений⁶⁰. Письмо – это письменная беседа отсутствующего с отсутствующим⁶¹.

В литературоведении письмо определяется как эпистолярная форма – «форма частных писем, еще со времен древних греков и римлян использованная как средство общедоступного изложения мыслей»⁶². Многие фило-

---

⁵⁹ Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. С.159-206.

⁶⁰ Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Наука, 2006. С. 567.

⁶¹ Докторович И. С. Письмо как эпистолярный жанр в композиционно-речевой структуре разговорного языка. URL: http://pglu.ru/upload/iblock/aee/uch_2009_v_00034.pdf (дата обращения: 24.03.2016).

⁶² Эпистолярная форма. Словарь литературных терминов. URL: <http://enc-dic.com/lit/Jepistoljarnaja-forma-605.html> (дата обращения: 23.04. 2016).

софские работы, религиозные проповеди, художественные произведения излагаются авторами в виде писем (эпистолярные романы, изданные письма частного характера, очерки, письма в стихах и др.).

Являясь древним видом письменных сообщений и оставаясь на протяжении многих столетий единственным способом общения людей, находящихся на больших расстояниях друга от друга, письмо и сейчас остается средством информационного обмена коммуникантов, лишенных непосредственного контакта. При этом расширился выбор вариантов носителя передаваемой информации по мере развития современных информационно-коммуникационных технологий (электронное письмо, сообщение мобильного устройства связи и др.).

1.3.2 Специфические характеристики жанра письма

Говоря об отличительных характеристиках жанра письма, в первую очередь следует отметить такую особенность эпистолярного жанра как его уникальность среди жанров монологической речи, так как это единственный монологический жанр, который имеет личностный характер общения. Следовательно, этот жанр «требует учёта адресантом ответного восприятия адресатом, что является особенностью любого устного диалога»⁶³. Другими словами письмо предполагает «дистантное общение, проходящее в форме монолога, но сохраняющее при этом тесную связь с диалогом»⁶⁴.

Временно-пространственная дистантность и письменная форма «диктуют выбор определенных языковых средств, отличающихся от средств устного речевого этикета»⁶⁵.

Еще одним отличием от диалогической речи является отсутствие возможности переспросить и использовать мимику, жесты и интонацию для понимания с полуслова, что «предполагает сравнительную полноту конструкций, развернутость, последовательность изложения, то есть те особенности,

---

⁶³ Акишина А.А. Письмо как один из видов текста. Общие сведения об эпистолярном жанре // Русский язык за рубежом. 1982. № 2. С. 57-63.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Акишина А.А., Формановская Н.И. Этикет русского письма. М., 2012. С. 3-9.

которые характерны для монологической речи». В то же время письмо не является монологом в полном смысле в связи с тем, что «наличие конкретного адресата, а главное – предполагаемого его ответа вызывает и диалоговые формы общения (приветствие, прощание, обращение и т.п.)»⁶⁶

Данная ключевая характеристика эпистолярного жанра – сочетание монологических и диалогических черт текста – определяет дальнейшее направление лингвостилистического анализа.

Исходя из ситуации общения и отношения корреспондентов, целевой установки и тематики писем, а также степени стандартизации (клишированности) текста выделяются различные типы писем. Одной из наиболее полных представляется классификация писем А.А. Акишиной⁶⁷.

По типу общения различают:

1. Частное письмо. Тип общения – «один-один»: официальное, нейтральное, неофициальное (дружеское).
2. Частное деловое (официальное). Общение происходит по моделям: «много-один», «один-много».
3. Деловое письмо. Тип общения – «много-много»: дипломатическое, коммерческое, промышленное, между учреждениями.

По коммуникативно-тематической направленности выделяют:

1. Письма-повествования (описательные): письма-сообщения, письма-извещения, письма-подтверждения, письма-напоминания, циркулярные письма, сопроводительные, письма-знакомства, рекомендации, письма о жизни, делах, событиях и т. п.
2. Побудительные письма: письма-приглашения, письма-просьбы, письма-требования, письма-запросы, письма, требующие ответа, письма-советы, письма-предостережения.

---

⁶⁶ Акишина А.А., Формановская Н.И. Этикет русского письма. М., 2012. С. 3-9.

⁶⁷ Акишина А.А. Письмо как один из видов текста. Общие сведения об эпистолярном жанре. С. 57-63.

3. Убеждающие письма: письма – согласия и несогласия с мнением адресата, письма – выражение мнения, письма-опровержения, гарантийные деловые письма.

4. Эмоционально-оценочные письма: письма-жалобы, письма-утешения, соболезнования, письма-упреки, письма-оправдания, письма-одобрения и неодобрения.

5. Этикетные письма: письма-поздравления, письма-благодарности, письма-извинения, контактоустанавливающие письма и т.д.

По структурно-композиционному типу выделяют письма:

1) стандартные – самые «жесткие» виды писем, имеющие клишированный набор фраз и постоянную, бланкированную композицию. Это деловые, особенно коммерческие и промышленные письма. В последнее время выработался стандарт открыток-поздравлений с уже заготовленным текстом, напечатанным типографским способом. Однако этот тип поздравлений в основном распространяется в официальной сфере, в личной частной переписке обычно на таких открытках ещё дописывают текст от себя.

2) «полужесткие» – письма, в которых наблюдается жесткая постоянная последовательность, но выбор фраз зависит от пишущего. Такими являются письма-соболезнования, поздравительные (но небланкированные), письма-извинения и т. д. Все частные деловые письма являются полужесткими.

3) относительно свободные – письма, которые сохраняют лишь стандарт начала и конца, а в основной части являются свободным повествованием. Это частные неофициальные письма, особенно описательного и эмоционально-оценочного типа. Однако даже в таких письмах можно выделить постоянные фразы, вводящие свободный текст, заключающие и скрепляющие его.

Общим атрибутом всех типов писем, по аналогии с любыми другими типами текста, принято считать наличие трех композиционных частей: зачина, основной части, концовки, стилистическое и графическое оформление ко-

торых варьируется в зависимости от типологической принадлежности письма.

В связи с тем, то настоящее исследование имеет своей целью изучение содержания текстов эпистолярного жанра с точки зрения их эмотивности, формальный аспект изучения данных текстов по структурно-композиционному признаку не будет входить в круг наших интересов.

Согласимся с И.С. Докторович, что письму необязательно соответствовать только одному типу, часто встречаются письма, объединяющие сразу несколько типов⁶⁸. В большей степени этот тезис справедлив по отношению к личной переписке, которая обладает политематичностью и полифункциональностью.

Кроме того, каждое конкретное письмо может принадлежать одновременно к различным функциональным стилям. Например, отмечается, что «дружеское письмо представляет собой синтез различных функциональных стилей: художественной литературы, научного стиля, публицистического, разговорного. Все они имеют соответствующие экстралингвистические и особенно лингвистические признаки и могут рассматриваться в качестве жанра соответствующего функционального стиля»⁶⁹.

Разнообразие форм и сфер применения эпистолярного жанра в разные эпохи – обиходная и официальная переписка, художественная и мемуарная литература, дневники и записки, публицистика, дидактика, биографические произведения и др. – привлекает ученых в разных областях, включая стилистику, жанрологию, лингвопрагматику, лингвопоэтику, риторику, литературоведение, лингвопсихологию, лингвокультурологию и межкультурную коммуникацию.

Существует мнение, что при рассмотрении эпистолярного жанра в лингвокультурологическом аспекте возможно выявление особых черт текстов данного жанра, характерных для той или иной речевой традиции.

---

⁶⁸ Докторович И. С. Письмо как эпистолярный жанр в композиционно-речевой структуре разговорного языка. URL: http://pglu.ru/upload/iblock/aee/uch_2009_v_00034.pdf (дата обращения: 24.03.2016).

⁶⁹ Там же.

Отечественная филологическая наука внесла значительный вклад в изучение эпистолярного жанра в контексте литературоведения, лингвистики и лингвокультурологии.

Так, Н.В. Шевцова рассматривает эпистолярный жанр в наследии Ф.М. Достоевского и указывает на значение эпистолярного жанра для изучения его биографии и творчества⁷⁰.

О.О. Рогинская избирает предметом своего исследования эпистолярный роман. Автор посвящает свою научную работу проблеме инвариантной структуры жанра эпистолярного романа и его трансформации в русской литературе⁷¹.

Еще один отечественный специалист Н.В. Логунова обращается к проблеме эпистолярного жанра, фокусируясь на проблематике его истории и теории на материале произведений русской литературы второй половины XVIII – первой трети XIX вв.⁷²

Н.А. Ковалевой изучена традиция эпистолярного жанра в России в XIX веке, а именно, особенности коммуникативно-речевой структуры частного письма⁷³.

Помимо русской эпистолярной традиции, авторами исследовались тексты эпистолярного жанра на английском языке. Так, Н.В. Силаева обратила внимание на необходимость изучения жанра эпистолярного жанра на примере английских частных писем XVIII – XIX вв. Данные тексты были рассмотрены в свете лингвистического выражения категории экспрессивности с учетом гендерной составляющей⁷⁴.

---

⁷⁰ Шевцова Н.В. Эпистолярный жанр в наследии Ф.М. Достоевского URL: <http://www.dissercat.com/content/epistoljarnyi-zhanr-v-nasledii-fm-dostoevskogo> (дата обращения: 25.05. 2016).

⁷¹ Рогинская О.О. Эпистолярный роман, поэтика жанра и его трансформация в русской литературе URL: <http://www.dissercat.com/content/epistoljarnyi-roman-poetika-zhanra-i-ego-transformatsiya-v-russkoi-literature> (дата обращения: 25.05. 2016).

⁷² Логунова Н.В. Эпистолярный жанр в русской литературе второй половины XVIII - первой трети XIX вв. URL: <http://www.dissercat.com/content/epistoljarnyi-zhanr-v-russkoi-literature-vtoroi-poloviny-xviii-pervoi-treti-xix-vv> (дата обращения: 25.05. 2016).

⁷³ Ковалева Н. А. Русское частное письмо XIX века. Коммуникация. Жанр. Речевая структура. М., 2002. С. 21-23.

⁷⁴ Силаева Н.В. Лингвопрагматический анализ экспрессивности эпистолярного текста :на материале английской частной переписки XVIII-XIX вв. URL: <http://www.dissercat.com/content/lingvopragmaticheskii-analiz-ekspressivnosti-epistoljarnogo-teksta-na-materiale-angliiskoi-c> (дата обращения: 25.05. 2016).

Настоящее исследование проводится на материале писем, созданных представителями американской культуры в период с 1900 по 1999 г. Рассматриваемые нами письма не только предоставляют богатый для анализа языковой материал, но и являются важными историческими документами, ценными источниками изучения эпохи и американской культуры. Поэтому в нашей работе мы рассмотрим репрезентацию концептов-эмотивов именно на материале текстов эпистолярного жанра. Это позволит сделать определенные выводы о том, какие эмоциональные состояния были свойственны представителям американской культуры, как они находят свое отражение в текстах писем, какие эмоции (положительные или отрицательные) выражаются в переписке чаще, а также, с чем это может быть связано.

2 РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ-ЭМОТИВОВ В ТЕКСТАХ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА

2.1 Базовые / универсальные эмоциональные концепты

Несмотря на то, что было предпринято немало попыток создания универсальной классификации эмоций, в лингвистике и психологии это до сих пор остается нерешенной проблемой, а ныне существующие классификации резко отличаются друг от друга как числом привлекаемых эмоций, так и кругом задач, которые они призваны решать.

Е.П. Ильин считает, что сложность при составлении классификации эмоций состоит в том, что, во-первых, трудно определить, является ли данная эмоция действительно самостоятельным видом, или это обозначение одной и той же эмоции синонимами, а во-вторых, не является ли новое словесное обозначение эмоции лишь отражением степени ее выраженности (напр.: тревога – страх – ужас)⁷⁵.

Еще одной не менее важной проблемой при составлении классификации эмоций является, с одной стороны, вопрос об отражении всего многообразия эмоций, а с другой, определение их оптимального количества. В данной связи выделяют два подхода к описанию эмоциональной сферы: *многомерный (дименсиональный) подход*, в основе которого лежит выделение измерений, по которым характеризуются эмоции; и *категориальный подход*, основанный на выделении отдельных категорий – базовых эмоций⁷⁶.

По нашему мнению, категориальный подход и выделение базовых эмоций является наиболее удобным при анализе текста, поэтому в нашем исследовании мы будем использовать классификацию, основанную на данном подходе.

---

⁷⁵ Ильин Е.П. Эмоции и чувства. С. 131-132.

⁷⁶ Овсянникова В.В. К вопросу о классификации эмоций: категориальный и многомерный подходы // Вопросы экономики. 2013. № 37 (175). С. 43-45.

Наиболее четким определением базовых эмоций является определение, предложенное Ю.В. Юсевой. Под базовыми эмоциями она понимает «эмоции, присущие большинству людей и одинаково проявляющиеся у представителей разных культур»⁷⁷. Также необходимо учитывать, что базовые эмоции являются максимально простыми, далее не разложимыми на какие-либо компоненты⁷⁸.

Ниже представлена сводная таблица классификаций зарубежных авторов, предлагающих выделять следующие базовые эмоции⁷⁹ (см. таблицу 1).

Таблица 1. Классификации базовых эмоций

Theorist (автор)	Basic Emotions (Базовые эмоции)
Plutchik	Acceptance, anger, anticipation, disgust, joy, fear, sadness, surprise
Arnold	Anger, aversion, courage, dejection, desire, despair, fear, hate, hope, love, sadness
Ekman, Friesen, and Ellsworth	Anger, disgust, fear, joy, sadness, surprise
Frijda	Desire, happiness, interest, surprise, wonder, sorrow
Gray	Rage and terror, anxiety, joy
Izard	Anger, contempt, disgust, distress, fear, guilt, interest, joy, shame, surprise
James	Fear, grief, love, rage
McDougall	Anger, disgust, elation, fear, subjection, tender-emotion, wonder

⁷⁷ Юсева Ю.В. Механизмы вербализации эмоционального состояния литературного персонажа в англоязычной художественной прозе. М., 2011. С. 9.

⁷⁸ Изард К.Э. Психология эмоций. С. 53.

⁷⁹ Basic emotions. URL: <http://changingminds.org/explanations/emotions/basic%20emotions.htm> (дата обращения: 05.04.2016).

Mowrer	Pain, pleasure
Oatley and Johnson-Laird	Anger, disgust, anxiety, happiness, sadness
Panksepp	Expectancy, fear, rage, panic
Tomkins	Anger, interest, contempt, disgust, distress, fear, joy, shame, surprise
Watson	Fear, love, rage
Weiner and Graham	Happiness, sadness

Как видно из приведенного обзора, многие классификации согласуются друг с другом. Самым сложным в категоризации базовых эмоций является определение максимально простой эмоциональной составляющей, которая в сочетании с другими простыми базовыми эмоциями участвует в формировании более сложных эмоций и эмоциональных состояний. Например, одним из спорных вопросов психологии и эмотиологии остается определение статуса понятия «любовь» – является ли это состояние эмоцией базового или более сложного уровня? Некоторые исследователи склонны считать «любовь» чувством, а часть специалистов относят «любовь» к комплексным когнитивным категориям⁸⁰.

В нашей работе мы будем придерживаться классификации, предложенной американским исследователем К.Э. Изард⁸¹. На сегодняшний день данная классификация является наиболее авторитетной и широко используемой.

⁸⁰Pavenkov O.S. Contemporary linguistic analysis of the concept “love”. URL: <http://st-hum.ru/content/pavenkov-os-contemporary-linguistic-analysis-concept-love> (дата обращения – 11.04.2016).

⁸¹ Izard C.E. Basic Emotions, Relations Among Emotions, and Emotion-Cognition Relations // Psychological Review. 1992. № 3 (99). P. 561-565.

В ней выделяется 10 базовых эмоций, которые делятся по своему признаку на⁸²:

положительные, т.е. возникающие в связи с удовлетворением потребности или достижением цели (интерес, радость);

отрицательные, т.е. возникающие с неудовлетворением потребности или недостижением цели (страх, горе, гнев, отвращение, презрение, стыд, вина);

нейтральные (удивление)⁸³:

Таким образом, выявить и проанализировать специфику вербализации ключевых концептов-эмотивов представляется возможным путем отбора эмотивов, номинирующих базовые эмоции в английском языке, их семантических синонимов, и дериватов этих лексических единиц.

2.2 Ключевые концепты-эмотивы в сборнике писем «Letters of the century: America 1900-1999»

Прежде чем перейти к практической части данной работы, уточним, что сборник писем «Letters of the Century», который послужил материалом исследования, включает более четырехсот писем как известных людей, так и обычных граждан США. «Письма века» объединяют людей и местности, события и тенденции, которые формировали американскую нацию в течение прошлого столетия. В сборник включено увлекательное письмо-жалоба Марка Твена, адресованное главе компании *Вестерн Юнион*; полное восторга письмо молодого Чарли Чаплина, подписавшего первый контракт в кино; письмо Альберта Эйнштейна Франклину Рузвельту с предупреждением о возможности создания атомного оружия; письмо Марка Радда о конфликте поколений президенту Колумбийского университета, которое было написано во время студенческих беспорядков 1960-х годов; а также письмо молодого Билла Гейтса, в котором он умоляет пользователей компьютеров не распро-

---

⁸² В дальнейшем, при описании эмоций, мы будем использовать следующие эквиваленты на английском языке: interest, joy, fear, anger, shame, contempt, disgust, guilt, distress, surprise.

⁸³ Изард К.Э. Психология эмоций. С. 63-65.

странять копии компьютерных программ, чтобы авторы программного обеспечения могли зарабатывать деньги.

На этих страницах, как указывают составители издания, самые выдающиеся личности XX века становятся обычными людьми, в то время как обычные люди становятся частью истории. В книге есть все: полное тоски и боли письмо ветерана, размещенное на Мемориале ветеранов войны во Вьетнаме; трогательные послания двух женщин, желающих стать матерями; душераздирающее письмо ВИЧ-инфицированного человека, который пишет родителям о том, как бы он хотел быть похоронен; электронное письмо негодующего пользователя, адресованное он-лайн серверу. «Письма», как пишут Гранвальд и Адлер, «озвучивают голос истории». Распределенные в хронологическом порядке по десятилетиям и иллюстрированные более чем сотней фотографий, «Письма века» представляют собой выдающуюся хронологию американской истории, представленную голосами тех мужчин и женщин, кто прожил ее величайшие моменты.

Люди разных профессий, разного мировоззрения, возраста, явившиеся свидетелями разных событий XX века, выражают свои мысли и чувства в ходе дружеской и официальной переписки.

Анализ текстов этих писем позволяет не только получить представление о событиях XX века, ставших знаковыми для американского народа, но и событиях частной жизни американцев, о тех эмоциях, которые оказываются ключевыми для понимания ценностной значимости повседневной реальности.

2.2.1 Концепт INTEREST / ИНТЕРЕС

INTEREST / ИНТЕРЕС – положительное эмоциональное состояние, способствующее развитию навыков и умений, приобретению знаний. Интерес-возбуждение – это чувство захваченности, любопытства⁸⁴.

---

⁸⁴ Изард К.Э. Психология эмоций. С. 103.

Словарь GCIDE определяет «interest» как «excitement of feeling, accompanying special attention to some object; *concern*; a desire to learn more about a topic or engage often in an activity».

С целью выявления семантической связи между словами «interest» и «concern» мы также приводим дефиниции последнего. Согласно словарю Merriam-Webster, «concern», в том числе, означает «a feeling of being *interested* in and caring about a person or thing; marked *interest* or regard usually arising through a personal tie or relationship». По данным GCIDE, это «interest in, or care for, any person or thing; regard; solicitude; anxiety»; «to engage by feeling or sentiment; to interest; as, «a good prince concerns himself in the happiness of his subjects». Словарь *Cambridge Dictionary* предлагает дефиницию «to involve someone or be important to them» (затрагивать, интересоваться)⁸⁵».

Анализ словарных дефиниций позволил выявить, какое слово является ближайшим лексическим синонимом слова «interest». Словарь синонимов предлагает следующее определение: «a sense of *concern* with and curiosity about someone or something».

Таким образом, данные лексические единицы и их дериваты учитывались при анализе репрезентации концепта-эмотива INTEREST в текстах писем, входящих в материал исследования.

Уточним в связи со сказанным, что *interest* и *concern* вербализуют эмоциональный концепт в различных по тематике и коммуникативной направленности контекстах.

Личная неофициальная переписка, представленная в материалах исследования, отмечена использованием наибольшего числа эмотивов вообще и данного эмотива в частности. Рассмотрим несколько примеров.

В ответном письме к сыну писатель Дж.Ч. Харрис пишет о своем отношении к постепенной утрате искусства написания писем. А именно о том, почему он считает важным писать друг другу.

---

⁸⁵ Concern verb translate to Russian: Cambridge Dictionary. URL: http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/concern_1 (дата обращения: 21.05.2016).

«Dear Evelyn: Your letter was waiting for me when I came home, but was not the less *interesting* because I had seen you in the meantime. We usually say more in a letter than we do in a conversation, the reason being that, in a letter, we feel that we are shielded from the indifference or enthusiasm which our remarks may meet or arouse»⁸⁶.

Автор письма подчеркивает, что они (отец и сын) недавно общались лично, но это никак не отразилось на его *интересе* к содержанию полученного от сына письма. Потому что письма, по его мнению, полнее отражают мысли и чувства людей. Письма подобны щиту, который ограждает человека от таких плохо срываемых при непосредственном общении проявлений чувств собеседника как безразличие или излишний энтузиазм.

В данном контексте концепт-эмотив INTEREST объективируется посредством деривата ключевого слова, именующего концепт, а следовательно в полной мере передает эмоциональное состояние пишущего.

Следующий отрывок взят из письма Т. Рузвельта к сыну. Данный текст отличается значительной степенью эмотивности. В личной переписке отец и сын обмениваются мнениями о романах Н. Никлби и своих предпочтениях в литературе:

«Now and then there is a powerful but sad story which is really *interesting* and which really does good; but normally the book which do good and the books which healthy people find *interesting* are those which are not at least of the sugar candy of variety, but which while portraying foulness and *suffering* when they must be portrayed, yet have a *joyous* as well as a noble side»⁸⁷.

Как и в предыдущем примере в данном письме концепт-эмотив INTEREST объективируется посредством деривата ключевого слова, именующего концепт, причем усиление эмотивности высказывания происходит за счет лексического повтора.

---

⁸⁶ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. New York, 2008. P. 13.

⁸⁷ Там же. P. 38.

Также в данном фрагменте текста противопоставляются эмотивы, вербализующие отрицательные и положительные эмоции – *suffering* и *joy*.

Иными словами, в тексте письма происходит апелляция к трем основным видам эмоций – положительным, отрицательным и нейтральным, что свидетельствует об особом эмотивном статусе данного письма как текста, значительно отличающегося по объему от текстов других жанров. Также факт обращения к разным эмоциям может быть обусловлен душевным состоянием пишущего, его отношением к адресату, который, автор уверен, разделяет его переживания.

В отличие от частных писем, как показал анализ материала, официальные письма достаточно редко характеризуется эмотивностью. В официальной переписке эмотивы используются более чем в два раза реже, чем в дружеской переписке (69% официальные письма, 29% - неофициальные письма). Однако концепт-эмотив INTEREST актуализируется в полтора раза чаще в официальных текстах (16%), чем в неофициальных (10%).

Приведем пример использования эмотива в письме, адресованном пациентом своему доктору. Автор – молодой человек, имеющий, по его мнению, определенные психологические проблемы, подробно описывает свое состояние и просит помощи в разрешении этих проблем.

В связи со значительной обеспокоенностью своим эмоциональным состоянием, автор текста часто использует в письме эмотивы. Среди них эмотив *interest*, который реализуется в нейтрально-положительном эмоционально-оценочном модусе. При этом адресант отрицательно относится к факту проявления данной эмоции со стороны других людей по отношению к нему:

(1) «I always feel the sense of constriction of the stomach when I am in a company, when I am talking, riding in the street car, etc., and especially if a person with whom I am, in contact has shown more than ordinary *interest* in a personal or business way»⁸⁸.

---

⁸⁸ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 52.

(2) «I can talk to anyone at such times, who speaks to me casually and does not take very much *interest* in me, just as any person can»⁸⁹.

В ответном письме пациенту доктор также использует эмотив *interest*, однако оценка, которая заключена в сообщении, свидетельствует о его положительной оценочной окрашенности (интересный случай):

«Your case is of the greater *interest* because it seems, even from the brief recitation that you have made of it, that your obsessions and delusions are founded upon a sexual basis. A well-known Austrian writer, Freud, to whom we are indebted for helping us to interpret such disorders as yours, has suggested that most cases of this kind are founded upon such basis»⁹⁰.

Очевидно, что данный контекст характеризуется положительной эмотивностью. Общая тональность текста ответного письма позитивная, так как доктор подбадривает своего пациента, выражая уверенность в его непременном выздоровлении.

В ходе анализа материала было установлено, что с точки зрения прагматической направленности писем наибольшая доля случаев актуализации концепта INTEREST относится к убеждающим письмам (14%) и письмам-повествованиям (13%).

Одной из тематических подкатегорий убеждающих писем являются письма рекламного характера. В данном блоке писем также был выявлен концепт-эмотив INTEREST.

Обращение к концепту-эмотиву INTEREST представляется естественным в письмах рекламного содержания. Например, менеджер по продажам от имени компании-производителя инновационных застежек-молний для одежды предлагает получателю письма приобрести самому и стать дистрибьютором нового продукта на американском рынке:

---

⁸⁹ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 56.

⁹⁰ Там же P. 56-57.

«Don't forget that PLAKO is an ideal trousers fastener. This is where the men are *interested* for their own clothes»⁹¹.

В данном случае эмотив *interest* используется в значении, отличном от тех значений, которые реализуются в предыдущих примерах: выражается забота об одежде, а не о людях, объективируется прагматический интерес, не связанный с внутренним миром человека, что обусловлено характером письма, его целевой направленностью.

Обратимся к примеру, в котором концепт-эмотив INTEREST объективируется синонимом ключевого слова – *concern*:

«About three years ago, our youngest son and father of three children was diagnosed as having multiple sclerosis. Once again, Michael's *concern* and empathy, all the time while being pressured with his own problems, have helped our family cope with this debilitating though not life-threatening disease.»⁹²

В представленном фрагменте адресант обращается к адресату-судье с целью повлиять на вынесение приговора обвиняемому, который является другом автора письма. Он рассказывает о том, как его друг, обвиняемый в мошенничестве, проявил заботу о его семье, несмотря на собственные проблемы.

В исследуемом контексте слово «concern» рассматривается как синоним эмотива *interest*, поскольку сочетание «concern and empathy» свидетельствуют не о том, в чем проявлялась забота, а о том, что друг не остался равнодушным к чужой беде, проявил интерес и сочувствие.

Таким образом, концепт-эмотив INTEREST используется в различных контекстах – как в дружеской переписке, так и в официальных письмах. При этом концепт-эмотив INTEREST представлен в текстах писем следующим образом: в полтора раза чаще в письмах официального стиля, чем неофициальной, и в два раза чаще в письмах убеждающего характера, чем повествовательного.

---

⁹¹ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 59.

⁹² Там же. P. 624.

2.2.2 Концепт JOY / РАДОСТЬ

JOY / РАДОСТЬ – положительная эмоция, связанная с возможностью достаточно полно удовлетворить актуальную потребность, вероятность чего до этого была невелика или неопределенна.

Ближайшим синонимом слова «joy», объективирующего концепт-эмотив JOY, является слово «happiness», что подтверждается данными словарей: «a feeling of great *happiness*», «the emotion of great happiness». В свою очередь «happiness» определяется как «a state of well-being and contentment; *joy*».

Помимо ключевых концептов-эмотивов JOY и HAPPINESS, которые получают языковую объективацию в письмах, было отмечено значительное количество случаев репрезентации эмотива *delight* – «a strong feeling of *happiness*: great pleasure or satisfaction». Однако эмотивы *joy* и *happiness* доминируют в количественном отношении в текстах писем, различающихся тематически-коммуникативной направленностью.

Рассмотрим несколько примеров обращения к данному концепту-эмотиву в неофициальной переписке.

Адресанты выражают свои эмоции при помощи эмотивов как в эмоционально-оценочных, побудительных, убеждающих, так и повествовательных письмах.

В письме жене военный хирург У. Рид сообщает ей о своих успехах в поисках средства для борьбы с желтой лихорадкой:

«I do not exaggerate, and I could shout for very *joy* that heaven has permitted me to establish this wonderful way of propagating yellow fever»⁹³.

Автор письма также выражает радость / счастье в связи с улучшением самочувствия одного из его больных.

«Everything points, as far as it can at this stage, to a favorable termination, for which I feel so *happy*»⁹⁴.

---

⁹³ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 15.

⁹⁴ Там же. P. 16.

В обоих примерах эмотивная лексика передает эмоцию радости / счастья, позволяя адресату оценить силу эмоциональных переживаний, которые испытывает автор письма.

Очевидно, что такие эмотивы как *joy* и *happiness* едва ли используются в официальных деловых письмах, тексты которых не предполагают открытое выражение эмоций. И в то же время, как показал анализ материала, апелляция к такого рода эмоциям в целом нехарактерна для писем, которые стали предметом изучения в работе.

Количественные данные показывают, что ключевой концепт-эмотив JOY представлен небольшим количеством случаев актуализации: относительно наиболее частотных данный концепт репрезентируется в 10 % случаев (включая базовые и синонимичные эмотивы), что является третьей по доминированию группой после концептов-эмотивов FEAR (41% - включая базовые и синонимичные эмотивы) и INTEREST (16%).

Однако в дружеской переписке соотношение случаев вербализации концептов-эмотивов иное. В частности, к концепту JOY авторы частных писем апеллируют в примерно 1/3 случаев (29 %, включая ключевые слова и их синонимы).

Следующий фрагмент текста иллюстрирует случай апелляции к концепту-эмотиву DELIGHT, близкого по содержанию концепту-эмотиву JOY. В личном письме мужу о делах, последних событиях и впечатлениях женщина описывает свой недавний поход в театр, где играла известная актриса.

Представление автору письма понравилось, и она рассказывает о достоинствах ведущей актрисы, используя слово-дериват эмотива *delight*:

«She has a charming little theatre, managed by her husband and herself, and her acting is the best I have seen for a long time. She has a *delightful* voice, which she uses to perfection, and though her part was extremely high wrought, there was

never a moment's ranting, but such restraint that it intensified your sympathy for her in a really human way»⁹⁵.

«Прекрасный голос», голос, приносящий радость, услаждающий слух – так характеризует свои впечатления автор письма. Положительные эмоции, которые она пережила во время выступления, объективируются в слове «*delightful*», что свидетельствует о высокой положительной оценке пения ведущей актрисы и позволяет рассматривать эмотив *delightful* как случай репрезентации концепта-эмотива JOY.

Как было установлено в ходе исследования, концепты-эмотивы в меньшей степени вербализуются в этикетных письмах. Приведем пример письма-извинения, в котором к тому времени уже всемирно известный американский писатель М. Твэн отклоняет приглашение на вечеринку по поводу празднования дня рождения штата Миссури. Адресант несколько раз повторяет мысль о том, что праздники в его возрасте уже не приносят ему радости:

«Invitations which a brisk young fellow should get, and which would transport him with *joy*, are delayed and impended and obstructed until they are fifty years overdue when they reach him»⁹⁶.

«I have lost a world of *delight* through this matter of delaying invitations. Fifty years ago I would have gone eagerly across the world to help celebrate anything that might turn up. It would have made no difference to me what it was, so that I was there and allowed a chance to make noise»⁹⁷.

В данных примерах автор текста подчеркивает, что не испытывает больше положительных эмоций от праздничных мероприятий в силу возраста. 50 лет назад он бы с радостью принял любое приглашение на любую вечеринку в любой части света. Однако вынужден отказаться от приглашения сейчас.

Концепт JOY вербализуется как ключевым эмотивом *joy*, так и его синонимом *delight*. Апелляция к эмоции РАДОСТЬ в контексте письма, содер-

---

⁹⁵ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 20.

⁹⁶ Там же. P. 18.

⁹⁷ Там же. P. 18.

жание которого подробно раскрывает алгоритм действий, характерный для молодого Марка Твена в подобной ситуации, вполне уместна, учитывая личность автора, и свидетельствует о том, что писатель не утратил присущего ему чувства юмора.

Репрезентацию данного концепта находим и в официальной переписке по типу общения «один-много». Так анонимный автор – представитель афроамериканской части общества, один из бывших рабов – пишет в редакцию газеты *The Chicago Defender*, обращаясь за помощью в получении пропусков для членов семей, желающих мигрировать в северные штаты Америки:

«I am a reader of the defender and am *delighted* to know how times are there and was *glad* to know if we could get someone to pass us away from here to a better land»⁹⁸.

Эмотив *glad* также относится к синонимическому ряду лексических единиц, вербализующих концепт JOY. Согласно словарной дефиниции, «glad» означает «feeling pleasure, joy, or delight»⁹⁹. Именно эти эмоции испытывает автор письма, имея возможность обратиться в газету со своей просьбой.

Рассмотрим далее фрагмент письма женщины, у которой незадолго до этого диагностировали ВИЧ. Мэри Фишер пишет своим маленьким сыновьям о своих мыслях и чувствах. В частности, она пишет, что с радостью побывала бы на их школьном выпускном вечере. Автор апеллирует к концепту JOY, вербализованному наречием «happily»:

«I'm eager to go out in the world with the message «If Mary Fisher can get AIDS, so you can». I'll *happily* donate time to the causes that could enable me to attend your high school graduation»¹⁰⁰.

---

⁹⁸ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 115.

⁹⁹ Glad Definition by Merriam-Webster. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/glad> (дата обращения: 01.05.2016).

¹⁰⁰ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 636.

«But when *fear* becomes a poison, threatening to rob the *joy* we had rolling on the floor, ticking each other and laughing today, the antidote is us, our family. So long as we have a family – you and I – all of us will go on»¹⁰¹.

Мэри боится, что страх перед болезнью может «украсть» радость жизни и общения со своей семьей. Однако она уверена, что ее семья – ее дети – помогут ей преодолеть недуг. В тексте противопоставлены разнополюсные по ценностным характеристикам концепты СТРАХ и РАДОСТЬ, вербализованные ключевыми эмоциями *fear* и *joy*.

Приведем также пример актуализации анализируемого концепта в конце официального письма-просьбы: «I would be *happy* to come to New York to meet with you, if that would help in the final disposition of this case»¹⁰².

В данном случае апелляция к концепту-эмотиву обусловлена необходимостью использования речевой формулы, традиционной для деловой корреспонденции на английском языке.

Итак, как показал анализ концепта-эмотива JOY в целом, он относится к группе трех доминирующих концептов, вербализованных в текстах эпистолярного жанра, – FEAR, JOY, INTEREST. Однако количество случаев апелляции к концепту в различных по стилю письмах отличается, а именно: в дружеской переписке он занимает второе место в соотношении ключевых концептов-эмотивов, в деловой переписке – третье. При этом с точки зрения тематической направленности писем содержание эмотивов, репрезентирующих данный концепт, преобладают письма, которые обладают большим прагматическим потенциалом: в процентном соотношении к побудительным письмам относится большее число случаев использования (36 %, включая ключевое слово и его синонимы) по сравнению с убеждающими (28 %) и повествовательными (19 %).

2.2.3 Концепт SURPRISE / УДИВЛЕНИЕ

SURPRISE / УДИВЛЕНИЕ – не имеющая четко выраженного положи-

---

¹⁰¹ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 637.

¹⁰² Там же. P. 625.

тельного или отрицательного знака эмоциональная реакция на внезапно возникшие обстоятельства. Удивление тормозит все предыдущие эмоции, направляя внимание на новый объект и может переходить в интерес¹⁰³. Данный концепт относится, таким образом, к нейтральному регистру эмотивов.

Синонимом эмотива *surprise* является *astonishment* в соответствии с определениями, предлагаемым словарями: «surprise» означает «the astonishment you feel when something totally unexpected happens to you»¹⁰⁴; «astonishment», в свою очередь, – это «the feeling that accompanies something extremely surprising»¹⁰⁵. Дефиниции значений глаголов «surprise» и «astonish» также подтверждают их синонимическую близость: «surprise» – «to cause (someone) to feel surprised»¹⁰⁶; «astonish» – «to cause a feeling of great wonder or surprise in (someone)»¹⁰⁷.

Приведем пример вербализации данного концепта в письме, относящегося к нейтральному типу общения. Это письмо одного из известнейших поэтов в истории США Роберта Фроста адресовано редактору газеты *the New York Independent*. В тексте письма автор описывает свои эмоции, которые он испытал при случайной встрече с человеком поразительно похожим на него:

«Two lonely cross-roads that themselves cross each other I have walked several times this winter without meeting or overtaking so much as a single person on foot or on runners. The practically unbroken condition of both for several days after a snow or a blow proves that neither is much travelled. Judge then how *surprised* I was the other evening as I came down one to see a man, who to my own unfamiliar eyes and in the dusk looked for all the world like myself, coming down the other, his approach to the point where our paths must intersect being so timed

---

¹⁰³ Изард К.Э. Психология эмоций. С. 190.

¹⁰⁴ Synonyms for surprise. URL: <http://synonym.com/synonyms/surprise> (дата обращения: 01.05.2016).

¹⁰⁵ Synonyms for astonishment. URL: <http://synonym.com/synonyms/astonishment> (дата обращения: 01.05.2016).

¹⁰⁶ Surprise Definition by Merriam-Webster. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/surprise> (дата обращения: 01.05.2016).

¹⁰⁷ Astonish Definition by Merriam-Webster. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/astonish> (дата обращения: 01.05.2016).

that unless one of us pulled up we must inevitably collide. I felt as if as I was going to meet my own image in a slanting mirror»¹⁰⁸.

С целью усиления степени эмотивности текста автор использует дериват эмотива *surprise*, разместив его в начальной позиции предикативной части высказывания.

Отметим, что в дружеской переписке авторы писем гораздо чаще прибегают к выражению эмоции удивления при помощи эмотива *surprise*. Так, рассказывая о последних событиях в своей жизни, автор письма пишет своей знакомой о том, где она побывала в последнее время.

«I walk to the Penitentiary for recreation, as I may have to visit there some day and I never like to be *surprised* at anything. It isn't refined»¹⁰⁹.

Следует обратить внимание на то, что нейтральная эмоция удивления, в представленном фрагменте сопряжена скорее с отрицательными переживаниями, чем с положительными. Автор подчеркивает, что не любит испытывать данную эмоцию – *never like to be surprised*. Она также приводит причины этому: в ее представлении непосредственное выражение эмоций удивления является невежливым *It isn't refined*.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод, что эмотивы, объективирующие нейтральный концепт SURPRISE, могут приобретать в речи как положительную, так и отрицательную коннотацию в зависимости от окружающего контекста.

Далее рассмотрим фрагменты текста письма, автор которого – иммигрант из Голландии. Он пишет кузену о своих впечатлениях о новой для него стране: «Often you can see children, that boys or girls of sixteen or seventeen years, fly through the city in large autos. It is shocking sometimes, but people here are *not surprised* by this. Also, women are often seen driving horses and wagons.

---

¹⁰⁸ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 81.

¹⁰⁹ Там же. P. 47.

And women also ride with the horse between their legs – and galloping too. It is a threat to the eyes. But it is ordinary here»¹¹⁰.

Сравнивая свои эмоциональные переживания с эмоциями других людей, адресант прибегает к использованию таких эмотивов как *shocking, threat to the eyes*, в то время как местные жители не обращают внимания на те моменты, которые кажутся приезжему человеку не просто удивительным, а даже шокирующими и пугающими.

Очевидным в контексте письма становится семантическое противопоставление указанных лексических единиц эмотиву *surprised*, использованном в синтаксической конструкции отрицания в высказывании *but people here are not surprised by this*. Таким образом, наличие у людей эмоции удивления в данной ситуации отрицается. При этом сохраняется нейтральный характер данной эмоции, а точнее даже подчеркивается, так как речь идет о безразличном, равнодушном отношении людей, отличающегося от сильного негативного эмоционального переживания автора текста.

Подобный случай отрицания присутствия эмоции удивления наблюдаем в следующем фрагменте этого же письма.

Так как письмо является ответом на полученное недавно послание, автор также выражает свое эмоциональное отношение к новостям, содержащимся в письме своего кузена:

«You were certainly fortunate with your colts and mares. And to hear that Adrian is doing well is no *surprise* to me. If any person, and especially the lovely girls of Ridderkerk, are curious about me, just tell them to send a letter or postcard, and I will answer them quickly»¹¹¹.

В отличие от примера, проанализированного выше, в данном фрагменте эмотив *surprise* в сочетании с частицей *no* имеет положительную коннотацию, так как адресант, видимо, рад тому, что у Адриана дела идут хорошо:

---

¹¹⁰ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 75.

¹¹¹ Там же. P. 75.

And to hear that Adrian is doing well is no surprise to me. Предположительно, он не удивлен этому, потому что у него всегда все в порядке.

Эмотивность достаточно высокой степени характерна и для текстов, в которых обсуждаются проблемы политики. Следующий пример интересен тем, что концепт-эмотив SURPRISE вербализован в представленном фрагменте письма синонимичным ключевому слову эмотивом *astonish*, а именно, его дериватом:

«As I should think you might assume, I am heatedly pulling for Kennedy, though at the time of the convention I felt the Democrats could go to hell for all I cared, since they would not nominate Stevenson. Now I can see, after the goopy campaign Nixon has conducted and the *astonishing* way its sentimentality has been swallowed, that Stevenson, being a two-time loser anyway, would not have stood a chance. As it now stands (mid-evening of election light) the race is very close. perhaps this all seems very far from you now, but I am sure you'd be most concerned were you here»¹¹².

В дружеском ответном письме адресант выражает свое мнение и отношение к кандидатам в президенты во время предвыборной кампании в 1960 г. Переписку ведут подруги со времен обучения в университете, а сейчас уже замужние женщины. Очевидно, что автор письма заинтересована в вопросах ранее считавшихся мужской сферой деятельности, а также она свободна в выражении своих мыслей и чувств, что стало характерно для многих женщин в 60-х годах XX века.

Отметим также, что автор иронизирует по поводу политической кампании Никсона, используя эпитет *goopy* в словосочетании *the goopy campaign Nixon has conducted*. В данном контексте эмотив, вербализованный эпитетом *astonishing*, приобретает отрицательную оценочную коннотацию: *the astonishing way its sentimentality has been swallowed*. Данный пример является примером перехода эмотива, выражающего удивление, из нейтрального регистра в отрицательный.

---

¹¹² Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 415.

В целом концепт-эмотив SURPRISE репрезентируется небольшим количеством случаев использования ключевых эмотивов и их дериватов, а именно: в общем соотношении около 5 %, что составляет пятую по количеству группу эмотивов, при этом порядка 6 % – в дружеской переписке и 3 % – в официальной. С точки зрения прагматического аспекта данная группа распределена следующим образом: 8 % – в повествовательных посланиях и 10 % – в убеждающих.

2.2.4 Концепт DISTRESS / ГОРЕ

DISTRESS / СТРАДАНИЕ (ГОРЕ) – наиболее распространенное отрицательное эмоциональное состояние, связанное с получением достоверной (или кажущейся таковой) информации о невозможности удовлетворения важнейших потребностей, достижение которых до этого представлялось более или менее вероятным. Страдание имеет характер астенической эмоции и чаще протекает в форме эмоционального стресса. Наиболее тяжелая форма страдания – горе, связанное с безвозвратной утратой¹¹³.

Несмотря на позицию психологов о том, что данная эмоция является наиболее распространенной среди отрицательных базовых эмоциональных состояний, в текстах эпистолярного жанра эмотивы, вербализующие страх, в количественном отношении преобладают над эмотивами, репрезентирующими концепт СТРАДАНИЕ.

При этом значительная часть случаев актуализации данного концепта относится к синониму ключевого эмотива *distress – suffering*. «Distress» – «unhappiness or pain: suffering that affects the mind or body¹¹⁴; pain or suffering affecting the body, a bodily part, or the mind: trouble <gastric distress>: a painful situation»¹¹⁵. «Suffering», в свою очередь, определяется как «feelings of mental

---

¹¹³ Изард К.Э. Психология эмоций. С. 213.

¹¹⁴ Distress Definition by Merriam-Webster. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/distress> (дата обращения: 01.05.2016).

¹¹⁵ Там же.

or physical pain»; psychological suffering «the death of his wife caused him great distress»¹¹⁶.

Например, в личном письме приятелю автор рассказывает о своем визите к их общему знакомому, описывая при этом его взаимоотношения с женой. Глагол «suffer» вербализует эмоциональное состояние супруга в этой семье.

«I found both him and his wife simple-hearted and quite unspoiled. He is quite subject to her, as a husband should be, and *suffered* being bid do this and that, as her superior social instinct required»¹¹⁷.

Анализируя приведенный фрагмент, следует отметить, что эмотив *suffered* используется автором с целью вербализации эмоционального состояния другого человека, исходя из наблюдений за поведением семейной пары, которую он недавно навещал. Очевидно, что автор по-доброму относится к этим людям, так как характеризует их при помощи эпитетов *simple-hearted and quite unspoiled*. Однако, говоря о взаимоотношениях в этой супружеской паре, адресант приходит к выводу о подчиненном положении мужа в семье: *her superior social instinct*, так как, по его мнению, он страдает от необходимости выполнять поручения жены: *suffered being bid do this and that*.

Президент Т. Рузвельт в переписке с сыном обсуждает вопросы литературы, в частности, то, какими он хотел бы видеть сюжеты в романах того времени:

«There is quite enough sorrow and shame and *suffering* and baseness in real life, and there is no need for meeting it unnecessarily in fiction»¹¹⁸.

Говоря о том, что в реальной жизни и так слишком много боли и страданий, автор подчеркивает, что не хотел бы встречать эти отрицательные эмоции в произведениях художественной литературы.

Достаточно часто используются анализируемые эмотивы в письмах

---

¹¹⁶ Suffering: definition of suffering and synonyms of suffering (English) URL: <http://dictionary.sensagent.com/suffering/en-en/> (дата обращения: 01.05.2016).

¹¹⁷ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 28.

¹¹⁸ Там же. P. 38.

любимым людям – женам/мужьям, невестам/женихам.

Приведем пример такой репрезентации концепта-эмотива SUFFERING.

Молодой человек был призван в армию во время Первой мировой войны, незадолго до этого он обручился со своей невестой. Осознав, что его будущее, как и будущее его сослуживцев, неизвестно, в том числе, увидит ли он когда-либо еще раз свою семью, автор рассуждает на тему супружеской неверности и большого числа разводов в связи с искушениями для мужчин вне дома и для женщин ввиду долгого отсутствия мужей:

«England has *suffered* terribly because of a frightful mistake the War Department made. They didn't give the men leaves of absence at regular intervals. The result was that wives went two years without seeing their husbands. They went wrong»¹¹⁹.

Автор характеризует эмоциональное состояние жителей страны в целом посредством эмотива *suffered*. При этом степень выраженности данного отрицательного эмоционального состояния усиливается за счет эмотива-наречия *terribly*, а также эмотива-прилагательного *frightful*, вербализующих концепт FEAR. Адресант уверен, что военное министерство страны совершает серьезную ошибку: *England has suffered terribly because of a frightful mistake the War Department made*, организовав службу таким образом, что военнослужащие не имеют возможности навещать родных длительное время: *They didn't give the men leaves of absence at regular intervals*. Одним словом, население страны страдает от войны, в которой принимает участие Америка.

Эмотив *pain* представлен в текстах писем почти с такой же частотностью, что и эмотив *suffering*. Интересным примером является письмо-просьба от анонимного автора преподавателю университета, в котором он просит помощи в борьбе с распространением алкогольных напитков среди студентов. Несмотря на то, что преподаватель предприняла многочисленные попытки антипропаганды алкоголя, ситуация не изменилась:

«Although it *pains* me deeply, I feel it my duty to inform you that after your

---

¹¹⁹ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 119.

soul-stirring address of warning and reproof, the Devil still grins at Yale Dining Hall. The enclosed menus tell the story»¹²⁰.

В данном фрагменте автор объективирует свое внутреннее состояние страдания и душевной боли при помощи концепта-эмотива PAIN. Несмотря на то, что это вызывает у автора отрицательные эмоции, он пишет преподавателю это письмо с целью сообщить о том, что предпринятые ею меры по прекращению распространения пьянства среди студентов университета не увенчались успехом. Автор глубоко расстроен этим фактом, так как сам категорически не одобряет такое положение дел. Наречие *deeply* позволяет акцентировать внимание адресата на степени эмоциональности психологического состояния адресанта.

Репрезентирующие концепт-эмотив SUFFERING слова составляют четвертую по числу и процентному соотношению группу эмотивов, выявленных в проанализированных письмах (11 % в неофициальной переписке и 8% – в официальной). С тематической точки зрения соотношение следующее: примерно одинаковая доля эмотивов данной группы в побудительных и убеждающих письмах – около 20 %, в два раза меньше эмотивов представлено в повествовательных и эмоционально-оценочных письмах.

2.2.5 Концепт ANGER / ГНЕВ

ANGER / ГНЕВ – сильное отрицательное эмоциональное состояние, протекающее чаще в форме аффекта; возникает в ответ на препятствие в достижении страстно желаемых целей. Гнев имеет характер стенической эмоции¹²¹.

Лексическим синонимом к эмотиву *anger* является эмотив *rage*, так как согласно данным словарей «anger» – это «a strong feeling of displeasure and

---

¹²⁰ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 27.

¹²¹ Изард К.Э. Психология эмоций. С. 240.

usually of antagonism; rage»¹²². В то же время «rage» определяется как «a strong feeling of anger that is difficult to control»¹²³.

В одном из писем автор пишет об эволюции своих мыслей и эмоций, испытанных ею после того, как она узнала о том, что инфицирована ВИЧ. Объективация психоэмоционального состояния этой женщины осуществляется посредством разнополюсных эмотивов – от сильных отрицательных (*shock*) до нейтрально положительных (*acceptance*). Эмотив *anger* среди других в данном высказывании актуализирован вторым по порядку:

«It took me months to move from shock to anger to hurt to grief to surrender and acceptance – and only recently, to effective action»¹²⁴.

Рассмотрим значение эмотивов, включенных в контекст вербализации концепта ANGER. Эмотив *shock* является репрезентантом концепта SURPRISE, однако в отличие от ключевого слова обладает отрицательной оценочной коннотацией: «shock – a big unpleasant surprise»¹²⁵. Эмотив *hurt* означает «emotional pain»¹²⁶, а эмотив *grief* – «great sadness»¹²⁷. Далее следуют эмотивы, выражающие менее сильные эмоциональные переживания – *surrender* и *acceptance*, означающие как отношение к ситуации, так и действия автора письма. В целом эмотивы, включенные в данное высказывание, способствуют отрицательной эмотивности речи адресанта.

Концепт-эмотив ANGER вербализуется в текстах эпистолярного жанра в том числе дериватами ключевого слова, например, наречием «angrily». Приведем соответствующий фрагмент письма:

«... I try to rest and think: «Some lost song is beating in my soul, that I have not sung, and cannot sing» - the star of my sister, I remember her pale little face in

---

¹²² Anger Definition by Merriam-Webster. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/Anger> (дата обращения: 01.05.2016).

¹²³ Rage Definition by Merriam-Webster. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/rage> (дата обращения: 01.05.2016).

¹²⁴ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 637.

¹²⁵ Shock noun translate to Russian: Cambridge Dictionary. URL: http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/shock_1 (дата обращения 21.05.2016).

¹²⁶ Hurt noun translate to Russian: Cambridge Dictionary. URL: http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/hurt_3 (дата обращения 21.05.2016).

¹²⁷ Grief noun translate to Russian: Cambridge Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/grief> (дата обращения 21.05.2016).

holy snows of Lowell, now, like all America, she's grown cold-hearted, blank, money-anxious – ah, she used to make little holy cards – my mother *angrily* retorted in a letter, «So you want to roam and leave – well, don't you dare do anything that will dishonor your father's name – (!) - ...»¹²⁸.

Адресат письма, куда входит данный фрагмент текста, – писатель – обращается к своему другу и рассказывает ему о своих буднях. В настоящий период он зарабатывает на жизнь тяжелым трудом, однако в то же время продолжает планировать написание своей новой книги, которая впоследствии станет очень популярной в Америке. В приведенном высказывании автор пишет о некоторых своих воспоминаниях, в том числе, об эмоциональных реакциях своей матери на поведение его сестры: *my mother angrily retorted in a letter*. А именно: их мама писала его сестре о том, что она не одобряет ее поведение и считает его бесчестным по отношению к их отцу и семье в целом: «*So you want to roam and leave – well, don't you dare do anything that will dishonor your father's name*». Таким образом, автор характеризует эмоциональное состояние своей матери как гневное.

Интересен также следующий случай вербализации анализируемого концепта. Автор письма – Мартин Лютер Кинг, лидер Движения за гражданские права чернокожих в США. Проанализируем фрагмент его послания духовенству штата Алабама, где располагалась тюрьма, в которой он отбывал свое заключение за участие в демонстрациях:

«They have languished in filthy roach-infested jails, suffering the abuse and brutality of *angry* policemen who see them as «dirty nigger-lovers». They, unlike so many of their moderate brothers and sisters, have recognized the urgency of the moment and sensed the need for powerful «action» antidote to combat the disease of segregation¹²⁹.

Используя эмотивы *suffering* и *angry*, а также другие лексические средства с отрицательной семантикой, адресант стремится передать те страдания,

---

¹²⁸ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 378.

¹²⁹ Там же. P. 440.

которые испытывают его соратники, находясь, как и он сам, в тюрьмах.

В этом же послании актуализируется концепт-эмотив ANGER, когда автор описывает эмоциональное состояние полицейских собак, напавших на безоружных людей во время демонстрации:

«You warmly commended the Birmingham police force for keeping «order» and «preventing violence». I don't believe you would so quickly commend the police force if you had seen its *angry* violent dogs literally biting six unarmed, non-violent Negroes»¹³⁰.

Вероятно, в связи с тем, что данный концепт-эмотив объективирует сильное и зачастую ситуативно протекающее эмоциональное состояние, в письменной речи эпистолярного жанра вербализация концепта представлена небольшим количеством случаев апелляции к нему.

В целом, концепт-эмотив ANGER представлен малым количеством случаев вербализации ключевым словом и его дериватами (5% в повествовательных и 6% в побудительных письмах), возможно, в связи с тем, что гнев зачастую характеризуется состоянием аффекта, которое имеет достаточное короткое время проявления.

2.2.6 Концепт DISGUST / ОТВРАЩЕНИЕ

DISGUST / ОТВРАЩЕНИЕ – отрицательное эмоциональное состояние, вызываемое объектами (предметами, людьми, обстоятельствами), соприкосновение с которыми (физическое или коммуникативное) вступает в резкое противоречие с эстетическими, нравственными или идеологическими принципами и установками субъекта. Отвращение, если оно сочетается с гневом, может в межличностных отношениях мотивировать агрессивное поведение. Отвращение, как и гнев, может быть направлено на себя, снижая при этом самооценку и вызывая самоосуждение¹³¹.

Обратимся к словарям, чтобы определить ближайший лексический синоним эмотива *disgust*.

---

¹³⁰ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 443.

¹³¹ Изард К.Э. Психология эмоций. С. 268.

Согласно словарю синонимов, «disgust» – это «strong feelings of dislike»¹³²; a strong feeling of dislike, annoyance, or disapproval»¹³³. Лексема «dislike» детерминируется как «a feeling of aversion or antipathy»¹³⁴, в то время как слово «aversion» означает «a feeling of intense dislike»¹³⁵, а также, являясь многозначным, включает значение «hate coupled with disgust»¹³⁶. Исходя из вышеизложенного, становится очевидно, что эмотив *dislike* в большей степени по объему значения совпадает с эмотивом *disgust*.

Анализируемый концепт репрезентирован в текстах эпистолярного жанра несколько раз.

Рассмотрим фрагменты писем из официальной и неофициальной переписки. В письме, адресованном пациентом врачу, автор описывает свое психологическое состояние и его возможные, с его точки зрения, причины:

«This has a queer relationship to what I consider to be the beginning of all my trouble. I have never had any inclination or desire to have certain relations with women; on the contrary, I have had a feeling of profound *dislike* for even the thought of it or for anything that suggests it»¹³⁷.

Слово *dislike* является компонентом словосочетания, в котором эпитет *profound* усиливает степень эмотивности данного фрагмента текста. Более того, автор письма также усиливает значимость данного эмотива, указывая на то, что любая мысль об этом или даже намек вызывают у него глубокое чувство неприязни: *even the thought of it or for anything that suggests it*.

Следующее письмо – личное побудительное письмо-требование – характеризуется высокой степенью эмотивности текста, так как автор письма – девушка, настойчиво умоляющая своего любимого прийти в назначенное ею

---

¹³² Synonyms for disgust. URL: <http://synonym.com/synonyms/disgust> (дата обращения: 01.05.2016).

¹³³ Disgust – Definition from Longman English Dictionary Online. URL: http://www.ldoceonline.com/dictionary/disgust_1 (дата обращения: 01.05.2016).

¹³⁴ Synonyms for dislike. URL: <http://synonym.com/synonyms/dislike> (дата обращения: 01.05.2016).

¹³⁵ Aversion: definition of aversion and synonyms of aversion (English) URL: <http://dictionary.sensagent.com/aversion/en-en/#anchorSynonyms> (дата обращения: 01.05.2016).

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 54.

время в назначенное место, чтобы поговорить о сложившейся ситуации и будущем их отношений:

«You must come in the morning for I have had to make – you don't know how many plans to fit your last letter – in order to meet you Monday. I *dislike* waiting until Monday but now that I have I don't think anything only fair that you should come Monday morning. But, dear, you must see the necessity yourself of getting there and not making me wait. If you *dislike* the idea of coming Monday morning and can get a train up there Sunday, you can come up Sunday night and be there to meet me. Perhaps that would be the best way. All I care is that I don't want to wait there all day or half a day»¹³⁸.

Концепт-эмотив DISLIKE в одном случае объективирует эмоциональное состояние, в котором находится адресант, а в другом случае – эмоциональное состояние, в котором может находиться адресат, по мнению автора текста.

Далее предлагаем рассмотреть пример вербализации ключевого концепта-эмотива DISGUST в личном письме-повествовании. В нем автор – сержант К.Спенсер, один из немногих морских пехотинцев, выживших после сражений с армией Германии во время Первой мировой войны, – обращается к матери и рассказывает о буднях военной службы и сражениях, в которых принял участие. Из контекста очевидно, что эмоция отвращения в данном случае сопровождается гневом, недовольством своим положением и действиями командования:

«In my last letter I spoke of our moving to the rear; instead, that very day word came to us to go into the front line that night. Were we *disgusted*? Gee, but you should have heard us rave and swear! We have been in the trenches since March 14th, and in this sector nearly four weeks; no leaves; no liberty; no rest; they must think the Marines are supermen or may be mechanical devices for fighting»¹³⁹.

---

¹³⁸ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 45.

¹³⁹ Там же. P. 124.

В ходе анализа случаев апелляции к концепту-эмотиву DISGUST был выявлена малочисленная группа эмотивов, вербализующих эмоцию отвращения: 2% случаев среди эмотивов, представленных как в неофициальной переписке, так и в деловой корреспонденции. При этом в абсолютных цифрах в дружеских письмах таких случаев в два раза больше, чем в официальных.

2.2.7 Концепт CONTEMPT / ПРЕЗРЕНИЕ

CONTEMPT / ПРЕЗРЕНИЕ – отрицательное эмоциональное состояние, возникающее в межличностных отношениях и порожаемое рассогласованием жизненных позиций, взглядов и поведения субъекта с таковыми объекта чувства. Последние представляются субъекту как низменные, не соответствующие принятым нравственным нормам и этическим критериям. Человек враждебно относится к тому, кого он презирает¹⁴⁰.

В соответствии с данными толковых словарей слово «contempt» означает «lack of respect accompanied by a feeling of intense dislike»¹⁴¹; «synonyms: scorn, dislike, despite, disdain»¹⁴². Близким синонимом к слову «contempt» является лексема «scorn», подразумевающая «lack of respect accompanied by a feeling of intense dislike»¹⁴³; «the feeling that someone or something is stupid or does not deserve respect[contempt]»¹⁴⁴.

Таким образом, ключевыми концептами-эмотивами, объективирующими базовую эмоцию «презрение», следует считать CONTEMPT и SCORN.

Данный концепт в малом числе случаев вербализован в анализируемых текстах эпистолярного жанра. Приведем пример официального письма – ответ врача пациенту. Оно содержит рекомендации по поводу психологического состояния обратившегося к нему за помощью молодого человека:

«In fact argument, persuasion, exhortation, *contempt* even (the weapon

¹⁴⁰ Изард К.Э. Психология эмоций. С. 268.

¹⁴¹ Synonyms for contempt. URL: <http://synonym.com/synonyms/contempt> (дата обращения: 01.05.2016).

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Synonyms for scorn. URL: <http://synonym.com/synonyms/scorn> (дата обращения: 01.05.2016).

¹⁴⁴ Scorn – Definition from Longman English Dictionary Online. URL: http://www.ldoceonline.com/dictionary/scorn_1 (дата обращения: 01.05.2016).

which pierces the shell of the tortoise) are of little utility in such cases until after the patient has been assisted to a psychic state similar to that which existed when the symptoms first manifested themselves»¹⁴⁵.

Автор письма апеллирует к различным концептам, в том числе, к эмоциональному концепту CONTEMPT, стремясь убедить пациента в том, что он не планирует его убеждать, спорить с ним или выражать презрение с целью лечения, так как это неэффективно. Далее по тексту письма врач рассказывает о таком методе лечения психических расстройств как психотерапия.

В данном контексте автор письма делает особый акцент на эмотиве *contempt*. Во-первых, посредством использования слова «even», которое обычно употребляется для акцентуации того слова, к которому относится, и, как правило, находится перед тем словом или фразой, которую оно определяет. Однако в данном случае автор письма употребляет слово «even» после определяемого слова: *contempt even*, тем самым «выделяя» эмоцию презрения (концепт-эмотив CONTEMPT) среди других эмоций, имеющих языковую объективацию в контексте – *argument, persuasion, exhortation*, и относящихся не к эмоциональной, а логической сфере. Во-вторых, автор прибегает к стилистическому приему сравнения. Так, он сравнивает презрение с оружием, которое пронзает панцирь черепахи: *the weapon which pierces the shell of the tortoise*, и тем самым указывает на неэффективность выражения презрения к своему пациенту.

Итак, концепт CONTEMPT представлен малым количеством случаев апелляции в проанализированных письмах, а именно, в официальных убеждающих письмах – 2%. Иными словами, данная эмоция крайне редко вербализуется в текстах эпистолярного жанра на английском языке.

2.2.8 Концепт FEAR / СТРАХ

FEAR / СТРАХ – отрицательное эмоциональное состояние, появляющееся при получении субъектом информации о возможном ущербе для его жизненного благополучия, о реальной или воображаемой опасности. В отли-

---

¹⁴⁵ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 57.

чие от страдания, вызываемого прямым блокированием важнейших потребностей, человек, переживая эмоцию страха, располагает лишь вероятностным прогнозом возможного неблагополучия и действует на основе этого прогноза (часто недостаточно достоверного или преувеличенного). Эмоция страха может иметь как стенический, так и астенический характер и протекать либо в виде стрессовых состояний, либо в виде устойчивого настроения подавленности и тревожности, либо в виде аффекта (ужас)¹⁴⁶.

Эмотив *fear* имеет несколько синонимов, однако словом, репрезентирующим концепт FEAR в качестве второго ключевого, может выступать эмотив *fright*, что подтверждается данными словарей.

Слово «*fear*» означает «an unpleasant emotion caused by being aware of danger; a feeling of being afraid; a feeling of respect and wonder for something very powerful»¹⁴⁷; «an overwhelming feeling of fear and anxiety; an emotion experienced in anticipation of some specific pain or danger (usually accompanied by a desire to flee or fight); a feeling of profound respect for someone or something; an anxious feeling»¹⁴⁸.

Слово «*fright*», в свою очередь, имеет следующие значения: «an overwhelming feeling of fear and anxiety; an emotion experienced in anticipation of some specific pain or danger (usually accompanied by a desire to flee or fight)»¹⁴⁹. Как видно из приведенных дефиниций, значения лексем «*fear*» и «*fright*» практически совпадают.

В ходе анализа текстов писем учитывались количественные показатели репрезентации концепта FEAR ключевыми эмотивами *fear* и *fright* и их синонимами «*dread*», «*terror*», «*horror*», «*anxiety*» (и их дериватами), а также прилагательным «*afraid*».

---

¹⁴⁶ Изард К.Э. Психология эмоций. С. 292.

¹⁴⁷ Fear Definition by Merriam-Webster. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/fear> (дата обращения: 01.05.2016).

¹⁴⁸ Fear: definition of fear and synonyms of fear (English) URL: <http://dictionary.sensagent.com/fear/en-en/> (дата обращения: 01.05.2016).

¹⁴⁹ Fright: definition of fright and synonyms of fright (English) URL: <http://dictionary.sensagent.com/fright/en-en/> (дата обращения: 01.05.2016).

Ключевые концепты-эмотивы в наибольшей степени представлены в неофициальной переписке в письмах-повествованиях. Например, в письме отца сыну о последних семейных новостях.

«Mama and Grandma left on time, though she sat up all night for *fear* the man wouldn't come for the trunk. I haven't heard from her»¹⁵⁰.

Данный фрагмент содержит каузативную конструкцию *for fear of* (в высказывании послелог *of* опущен), содержащую ключевой эмотив *страх*. Данная фраза используется для вербализации причины такого эмоционального состояния человека, о котором идет речь – бабушки адресата. Она не смогла заснуть ночью, так как переживала перед отъездом из-за чемодана.

Аналогичный случай репрезентации концепта в составе каузативной конструкции представлен в следующем фрагменте письма одной приятельницы к другой, в котором также повествуется о последних событиях из ее жизни, в частности, об опыте проживания в пансионате:

«The lady on the other end, chews with her lips and of course I'm always excited for *fear* of her dinner will fall overboard. The way she juggles food would get her a job in the vaudeville game any day»¹⁵¹.

Данный контекст интересен тем, что эмотив с отрицательной коннотацией *fear* употребляется в сочетании с положительно коннотированным эмотивом *excite*: *I'm always excited for fear of*. Согласно словарю Longman Dictionary of Contemporary English, глагол «excite» означает «to make someone feel happy, interested or eager»¹⁵². Таким образом, в данном фрагменте эмоция страха реализуется не в своем обычном проявлении, а граничит с радостью, интересом и возбуждением, и, скорее всего, переходит в разряд положительных эмоций. Данный вывод подтверждается также и тем, что автор считает манеру жевания еды своей соседки по столу в пансионате настолько забавной, что она достойна участия в комическом водевиле.

---

¹⁵⁰ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 14.

¹⁵¹ Там же. P. 48.

¹⁵² Excite – Definition from Longman English Dictionary Online. URL: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/excite> (дата обращения: 01.05.2016).

В этом же письме находим синонимичный эмотив *dread*, который автор использует, стремясь выразить свои опасения по поводу того, что может случиться в связи с представленной в тексте ситуацией («*dread – to feel worried or frightened about something that has not happened yet*»¹⁵³).

«... but times are changed, and you must serve six months or the Judge's wife will not let you have a divorce. The Judge's house is next to mine and the way I look demure when I pass, is a heathenism hypocrisy. But he is under petticoat tyranny and I *dread* ruffling the petticoat»¹⁵⁴.

Автор письма – женщина – описывает свои эмоциональные переживания по поводу того, как она выглядит в глаза судьи. В частности, она настолько обеспокоена, что не осмеливается поправлять нижнюю юбку, когда проходит мимо здания суда: *I dread ruffling the petticoat*.

Данный эмотив используется и в следующем фрагменте. Это обращение к судье одного из друзей обвиняемого в мошенничестве, в котором он просит смягчения приговора. В качестве аргумента в пользу обвиняемого автор письма приводит характеристику его моральных качеств:

«Michael, though engulfed with his own problems, was constantly solicitous, helped us look for cures and solutions, and *suffered* with us the tortures of hell as we together fought for the life of my wife. Thanks to God she is still alive and well, though we constantly face x-ray examinations and doctors' visits to guard against recurrence of that *dreadful* disease»¹⁵⁵.

Адресант объективирует свои эмоции, которые он испытывает в связи с болезнью жены, используя дериват эмотива *dread*. Отметим, что слово *disease* обладает отрицательной оценочной коннотацией, то есть обладает определенной долей эмотивности. Эпитет *dreadful* в составе словосочетания усиливает данное дополнительное значение. В целом, степень эмотивности данного фрагмента текста высока, в том числе благодаря близкому контексту –

---

¹⁵³ Dread verb translate English to Russian: Cambridge Dictionary. URL: http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/dread_1 (дата обращения: 01.05.2016).

¹⁵⁴ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 48.

¹⁵⁵ Там же. P. 624.

эмотив страдания *suffered*, словосочетания *the tortures of hell* и *fought for the life* дополняют эмоциональную атмосферу страха, создаваемую автором текста.

Далее рассмотрим фрагмент, в котором концепт FEAR вербализован несколькими эмотивами, в том числе дериватами ключевых слов.

Текст письма тематически относится к повествованию о последних событиях и планах на жизнь. Автор – молодая девушка, начинающая актриса – ведет переписку со своими родителями и пишет о том, как прошло ее первое представление, а также о своем твердом намерении продолжить эту карьеру:

«That was a *terrible* day. My night made up for all that and for all the rest of my life. In a big envelope I am sending you something will prove why. I don't care how hard it is or how *terrible*, I would rather be an actress than live. In other words, if I could not be an actress, I would gladly take my life. I can say that without *fear* because I can be an actress and will be, as proven by what it says in the other envelope»¹⁵⁶.

В приведенном примере актуализируется концепт-эмотив TERROR (и, как следствие, базовый эмотив *fear*) посредством использования слова «*terrible*» («*exciting extreme alarm or intense fear*»¹⁵⁷).

Как становится понятно из содержания данного фрагмента, автор находилась в приподнятом настроении во время написания письма. Несмотря на вербализацию отрицательных концептов-эмотивов, эмотивная структура текста характеризуется отсутствием объективированной эмоции страха, так как девушка наоборот утверждает, что таковой она не испытывает, какие бы препятствия ей ни встретились на пути к ее цели.

Концепты-эмотивы, вербализующие эмоцию страха, репрезентируются также и в официальных письмах. Например, в эмоционально-оценочном письме-жалобе М. Твен обращается в компанию Вестерн Юнион, в котором речь идет о проблемах качества обслуживания клиентов. При этом автор ис-

¹⁵⁶ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 103-104.

¹⁵⁷ Terrible Definition by Merriam-Webster. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/terrible> (дата обращения: 01.05.2016).

пользует следующие эмотивы, объективирующие базовую эмоцию страха: *anxiety* (fear or nervousness about what might happen¹⁵⁸) и *afraid* (filled with fear or apprehension¹⁵⁹).

«By these humane and Cristian stages we now arrive at the complaint proper. We have had a grave case of illness in the family, and a relative was coming some six hundred miles to help in the sick-room during the convalescing period. It was an *anxious* time, of course, and I wrote and asked to be notified as to the hour of the expected arrival of this relative in Boston or in York Harbor. Being *afraid* of the telegraph – which I think ought not to be used in times of hurry and emergency – I asked that the desired message be brought to me by some swift method of transportation. By the milkman, if he was coming this way. But there are always people who think they know more than you do, especially young people; so of course the young fellow in charge of this lady used the telegraph»¹⁶⁰.

Несмотря на общий юмористический тон письма, в данном фрагменте автор создает атмосферу напряженности за счет использования эмотивов *anxious* и *afraid*. Адресант рассказывает о причинах, побудивших его воспользоваться услугами компании: *It was an anxious time ..., Being afraid of the telegraph ....* Однако впоследствии компания обманула ожидания клиента и не предоставила услуги надлежащего качества по доставке сообщений.

Еще одним примером использования эмотива *afraid* является фрагмент личного письма, в котором актуализируется концепт-эмотив FEAR:

«There were two children and a dog drowned here yesterday – it almost makes one *afraid* to go near the tub»¹⁶¹.

Адресант перечисляет в письме последние события, о которых ей стало известно в последнее время. Данный фрагмент представляет отдельный абзац и не сопровождается никакой дополнительной информацией, в том числе

---

¹⁵⁸ Anxiety Definition by Merriam-Webster. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/anxiety> (дата обращения: 01.05.2016).

¹⁵⁹ Afraid Definition by Merriam-Webster. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/afraid> (дата обращения: 01.05.2016).

¹⁶⁰ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 23.

¹⁶¹ Там же. P. 48.

эксплицитно выраженным отношением автора к нему. В то же время, местоимение *one* номинирует всех жителей данной местности, что предполагает и женщину, адресующие эти строки своей подруге. Таким образом, трагические события на воде приводят всех жителей в состояние страха относительно поездок на лодках: *makes one afraid to go near the tub*.

Автором анализируемого далее фрагмента письма является активистка феминистского движения в Америке, которая после ареста была помещена в тюремную больницу. В этом учреждении в качестве наказания применялось принудительное кормление:

«Alice Paul is in the psychopathic ward. She *dreaded* forcible feeding *frightfully*, and I hate to think how she must be feeling. I had a nervous time of it, gasping a long time afterward, and my stomach rejecting during the process. I spent a bad, restless night, but otherwise I am all right. The poor soul who fed me got liberally besprinkled during the process. I heard myself making the most hideous sounds, like an animal in pain, and thought how *dreadful* it was of me to make such *horrible* (marked by or arousing horror¹⁶², a very strong feeling of fear, dread, and shock¹⁶³) sounds... One feels so forsaken when one lies prone and people shove a pipe down one's stomach»¹⁶⁴.

Концепт FEAR вербализуется в данном тексте разнообразными способами: эмотивами, представленными различными частями речи – глаголом «*dread*», наречием «*frightfully*», прилагательными «*dreadful*» и «*horrible*». В одном ограниченном текстовом пространстве данные лексеммы значительно усиливают эмотивность послания, вынуждая читателя не только сопереживать героине, но испытывать страх вместе с автором письма.

В следующем фрагменте текста личного письма актуализируется ключевой концепт-эмотив FEAR. Ключевое слово, репрезентирующее концепт, использовано как с целью отрицания наличия эмоции страха (относительно

¹⁶² Horrible Definition by Merriam-Webster. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/horrible> (дата обращения: 01.05.2016).

¹⁶³ Horror Definition by Merriam-Webster. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/horror> (дата обращения: 01.05.2016).

¹⁶⁴ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 121.

возможной смерти в связи с болезнью автора), так и с целью объективации внутреннего эмоционального состояния адресанта, испытывающего страх (относительно того, как ее отец будет жить дальше, зная о наличии ВИЧ-инфекции у своей дочери).

«The single hardest day of my life was not the day I heard the test results. Stunning as it was – standing at La Guardia airport with you two playing nearby, getting the news from an apologetic stranger – more difficult by far was the day I needed to tell your grandfather the truth about AIDS in his family. I did not fear my dying from the disease at the moment. I feared how he might live with the truth»¹⁶⁵.

Подводя итог анализа репрезентации концепта-эмотива FEAR важно сказать, что эмоция страха вербализована в текстах эпистолярного жанра наибольшим количеством случаев. Соотношение представлено следующим образом: 38 % – в текстах неофициальной корреспонденции, включая базовые и синонимичные эмотивы и их дериваты (группа небазовых мотивов в более чем два раза превышает группу базовых лексем), и 40 % – в официальных письмах (группа базовых мотивов также меньше – в четыре раза меньше, чем группа синонимичных эмотивов). Это является характерной особенностью данной группы мотивов.

Распределение эмотивов в письмах различной прагматической направленности таково, что примерно одинаковые доли относятся к повествовательным и эмоционально-оценочным письмам (более 40% в каждой группе писем).

Доминирование случаев репрезентации концепта-эмотива FEAR в текстах как официальных, так и дружеских писем, по-видимому, связано с тем, что данная базовая эмоция сопряжена с инстинктом самосохранения и поэтому проявляется в эмоциональных состояниях людей чаще всего. Соответственно, концепт FEAR вербализуется людьми чаще других базовых эмоций в письменной речи в рамках эпистолярного жанра.

---

¹⁶⁵ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 636-637.

2.2.9 Концепт SHAME / СТЫД

SHAME / СТЫД – отрицательное эмоциональное состояние, выражающееся в осознании несоответствия собственных помыслов, поступков и внешности не только ожиданиям окружающих, но и собственным представлениям о подобающем поведении и внешнем облике¹⁶⁶.

Эмотив *shame* определяется как «a painful emotion resulting from an awareness of inadequacy or guilt»¹⁶⁷; «the feeling you have when you feel guilty and embarrassed because you, or someone who is close to you, have done something wrong»¹⁶⁸. Это слово синонимично слову «conscience», во-первых, потому что одно из значений слова «shame» – «a painful emotion caused by consciousness of guilt, shortcoming, or impropriety»¹⁶⁹, во-вторых, «conscience (n.) – a feeling of shame when you do something immoral»¹⁷⁰. Таким образом, мы будем оперировать концептами-эмотивами SHAME и CONSCIENCE.

Приведем примеры актуализации данных концептов-эмотивов в официальной и дружеской переписке.

В письме-жалобе автор достаточно эмоционально описывает случай, по его мнению, некачественного оказания услуг, считая этот случай постыдным для компании, их предоставляющей:

«The construction of such a rule would discredit an idiot; in fact an idiot – I mean a common ordinary Cristian idiot, you understand – would be *ashamed* of it, and for the sake of his reputation wouldn't make it. What do you think?»¹⁷¹

Эмотивность данного фрагмента основана на использовании слова *ashamed*. При этом речь идет о том, что любой человек, по мнению автора, должен стыдиться, и никто бы не поступил бы таким постыдным образом, чтобы не запятнать репутацию компании. Эмотивность усиливается благода-

---

¹⁶⁶ Изард К.Э. Психология эмоций. С. 342.

¹⁶⁷ Synonyms for shame. URL: <http://synonym.com/synonyms/shame> (дата обращения 01.05.2016).

¹⁶⁸ Shame – Definition from Longman English Dictionary Online. URL: http://www.ldoceonline.com/dictionary/shame_1 (дата обращения 01.05.2016).

¹⁶⁹ Shame Definition by Merriam-Webster. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/shame> (дата обращения 01.05.2016).

¹⁷⁰ Synonyms for conscience. URL: <http://synonym.com/synonyms/conscience> (дата обращения 01.05.2016).

¹⁷¹ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 23.

ря лексическому повтору, реализованному словом *idiot*, использование которого также дополняет прагматическую структуру контекста иронией.

В следующем фрагменте – личное письмо матери – молодой человек, обучающийся в университете Колумбии с целью получить ученую степень, признается в своих сомнениях относительно того, какой путь в литературе ему стоит избрать. Он испытывает стыд в связи со своей нерешительностью:

«What is the good of all this feverish distracted effort, and all this silent sacrifice? I ask myself, and then I grow *ashamed* and vow that I will use the wretched talents that have been given me, and tho I may curse with all my hate the cruelty that gave me a giant's ambition and a child's powers, I will not be downed, but hold my head erect, tho it reach no further than the waist of most of my companions»¹⁷².

Данный фрагмент характеризуем высокой степенью эмотивностью, так как помимо эмоции стыда – *I grow ashamed*, – автор испытывает другие негативные эмоции по отношению к самому себе. Это обусловлено фактом использования лексических единиц, обладающих негативными оценочными коннотациями: *wretched, curse, hate, cruelty*.

Приведем еще один пример репрезентации концепта-эмотива SHAME. Адресант письма больна ВИЧ и рассказывает получателю послания – своим сыновьям – об эмоциях, которые испытали ее родственники, узнав о диагнозе:

«Much as I needed to endure the process, they, too, wrestled with their own *griefs*, confronted their own *feelings of anger and shame*, and moved again to tighten the bands of unconditional love that hold us together as a family»¹⁷³.

В данном фрагменте отрицательная эмотивная лексика, объективирующая концепты печали, гнева и стыда – *griefs, confronted their own feelings of anger and shame*, – противопоставлена эмотиву, вербализующему концепт любви. При этом использованный в словосочетании эпитет усиливает эмо-

---

¹⁷² Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 63.

¹⁷³ Там же. P. 637.

тивность контекста: *the bands of unconditional love*. Автор письма пишет о том, что ее родственники боролись со своими негативными эмоциями благодаря всеобъемлющей любви, которая поддерживает семейные узы в трудную для них период жизни.

Как следует из сказанного выше, концепт-эмотив SHAME актуализируется как ключевым словом, так и его дериватами, например, *ashamed*, *shameful*.

Приведем еще один пример, в котором прилагательное «shameful» объективирует концепт-эмотив SHAME тексте письма:

«For more than two centuries our foreparents labored in this country without wages; they made cotton king; and they built the homes of their masters in the midst of brutal injustice and *shameful* humiliation – and yet out of a bottomless vitality the continued to thrive and develop»¹⁷⁴.

В данном фрагменте письма М.Л. Кинга речь идет о несправедливом отношении к рабам, которое имело место на протяжении длительного времени в Америке, но несмотря на это люди продолжали бороться за свои права. Автор использует сочетание «*shameful humiliation*», «постыдное унижение», чтобы сделать высказывание более экспрессивным, чтобы эмотивная составляющая способствовала полной реализации функции воздействия, чтобы эмоции, которые переполняли автора письма, были доступны восприятию каждого чернокожего гражданина США.

Концепт-эмотив SHAME представлен небольшим количеством случаев вербализации данной базовой эмоции в убеждающих и повествовательных письмах (порядка 6 % и 4 %).

2.2.10 Концепт GUILT / ВИНА

GUILT / ВИНА – отрицательное эмоциональное состояние, выражающееся в осознании неблагоприятности собственного поступка, помысла или чувств и выражающееся в сожалении и раскаянии¹⁷⁵.

---

¹⁷⁴ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 442.

¹⁷⁵ Изард К.Э. Психология эмоций. С. 369.

Слово «guilt» имеет следующие значения: «remorse caused by feeling responsible for some offense»¹⁷⁶; «a bad feeling caused by knowing or thinking that you have done something bad or wrong»¹⁷⁷. Синонимом слова «guilt» выступает эмотив *remorse*, который означает «a feeling of deep regret (usually for some misdeed)»¹⁷⁸.

Уточним, что для концепта-эмотива GUILT характерна более частотная репрезентация как в текстах официальных писем, так и в неофициальных посланиях.

Однако языковая объективация концепта осуществляется преимущественно посредством синонимов ключевого слова – «regret» и «self-conscious».

В следующем фрагменте адресант подробно описывает причины, по которым испытывает вину перед близкими людьми. Автор письма – Мэри Фишер – ВИЧ-инфицирована. Она чувствует поддержку с их стороны, при этом ей, как минимум, неловко перед ними за то, что, как ей кажется, ее болезнь ставит близких людей в сложное положение:

«Once I had accepted the truth, I expected everyone else would accept it too. I was totally unprepared for the reality that everyone who *loved* me would go through every stage I'd gone through. If they were *shocked and angry*, I assumed they were *angry* with me, because I had this *dread* disease. I hadn't even known I was at risk. But when they faced prejudice and stigma because of my condition, I felt *guilty*, as I had done something wrong»¹⁷⁹.

Контекст в анализируемом примере включает апелляции к нескольким концептам-эмотивам: *shock*, *anger*, *dread*, что акцентирует внимание на отрицательном эмоциональном состоянии автора, испытывающего чувство вины перед своей семьей: *I felt guilty, as I had done something wrong*. Очевидно наличие противопоставления позитивного эмоционального переживания, объективированного эмотивом *love*, и эмотивом негативного регистра. При этом

¹⁷⁶ Synonyms for guilt. URL: <http://synonym.com/synonyms/guilt4> (дата обращения 01.05.2016).

¹⁷⁷ Guilt Definition by Merriam-Webster. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/guilt> (дата обращения 01.05.2016).

¹⁷⁸ Synonyms for remorse. URL: <http://synonym.com/synonyms/remorse> (дата обращения 01.05.2016).

¹⁷⁹ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 637.

именно любовь к тем, кто любит ее (автора письма), является основной причиной чувства вины перед ними.

Автор следующего письма настолько эмоционально пишет о своих переживаниях, что прибегает к нескольким синонимичным эмотивам в рамках одного высказывания, тем самым усиливая степень эмотивности всего текста:

«About this time a great change came over me; I became *regretful, remorseful, and self-conscious*, and would often break out into violent perspiration, particularly if I thought anyone noticed me»¹⁸⁰.

Дериваты базового эмотива *regret* и синонимичных *remorse* и *self-consciousness* подобно спирали наращивают эмотивность данного высказывания, выражая то, насколько сильны эмоциональные переживания адресанта. Кроме того, автор приводит пример того, как обычно проявляются его эмоции: *violent perspiration*. Предикат *break out*, используемый адресантом, указывает на низкую степень контроля автором над своими эмоциями.

Рассмотрим далее письмо Дж. Рокфеллеру, в котором его сын выражает свою признательность за оказанное ему доверие – приглашение к участию в семейном бизнесе. Младший представитель семьи Рокфеллеров надеется, что отцу не придется когда-либо пожалеть о своем решении:

«In hope that you may never have caused to *regret* having placed this great responsibility upon me, and again with profoundest thanks and truest love, I am.

Affectionately,

John»¹⁸¹.

Концепт SHAME вербализован в данном высказывании имплицитно, так как ни адресант, ни адресат не испытывают стыда, однако могут оказаться в таком эмоциональном состоянии в будущем в случае, если сын не справится с ответственностью, возлагаемой на него отцом: *regret having placed this great responsibility upon me*.

---

¹⁸⁰ Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 53.

¹⁸¹ Там же. P. 130.

В следующем примере происходит апелляция к концепту-эмотиву REGRET, которая также осуществляется посредством использования автором ключевого слова – эмотива *regret*:

«Most important, in the last four years I have been pastor and religious counselor to Michael in his anguish and struggles to confront the charges levied against him. I have been with him as he went from denial of culpability to where he could truly repent his violations and sincerely *regret* his failure to meticulously observe the rules and regulations that govern his industry»¹⁸².

Адресант письма-просьбы о смягчении приговора его другу сообщает судье о том, что обвиняемый признает свою вину и искренне раскаивается в содеянном. Сожаление, которое испытывает, по словам автора, его друг, привело его к пониманию необходимости соблюдения определенных норм и правил, а, следовательно, эмоциональный настрой на исправление становится залогом того, что в будущем обвиняемый не будет преступать закон.

Итак, концепт-эмотив GUILT представлен как в письмах, относящихся к типу общения «один-один», так «один-много», в рамках официальных и неофициальных подтипов. В абсолютном отношении данная группа эмотивов занимает шестое место по степени представленности в текстах эпистолярного жанра (в том числе около 4% – в деловой переписке и 1% – в дружеской). С прагматической точки зрения 2% эмотивов этой группы приходится на письма-повествования и 19% к эмоционально-оценочным письмам.

2.3 Сравнительный анализ количественного соотношения концептов-эмотивов, вербализованных в текстах писем разных типов

Далее представлены результаты сравнительного анализа материалов исследования. Было выявлено количественно соотношение различных типов писем по следующим параметрам:

1) по типу общения – «один-один», «много-много», «много-один», «один-много»; при этом в каждом из типов представлены два и более подти-

---

¹⁸² Grunwald L., Adler S.J. Letters of the century: America 1900-1999. P. 624.

пов по стилю общения – официальный, нейтральный, неофициальный (дружеский);

2) по коммуникативно-тематической направленности: письма-повествования, побудительные письма, убеждающие письма, эмоционально-оценочные, письма, этикетные письма; при этом в каждом типе представлены несколько подтипов;

3) по соотношению ключевых и синонимичных концептов-эмотивов, которые представлены в текстах писем, отнесенных к тому или иному типу.

Таким образом, практическая часть исследования включала 3 основных этапа:

1) подсчет и классификация писем в соответствии с типологией писем А.А. Акишиной¹⁸³ по типу общения и коммуникативно-тематической направленности;

2) анализ лексикографических источников и выявление базовых лексем и их синонимов, номинирующих базовые эмоции: интерес, радость, удивление, страдание, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина;

3) выявление и анализ ключевых концептов-мотивов и их синонимов, представленных в различных типах писем, в том числе, их дериватов, с использованием метода сплошной выборки и метода количественных подсчетов.

Результатом проведения первого этапа стали количественные данные в абсолютных и относительных цифрах.

По типу общения письма были поделены на следующие категории:

«один-один» – 1) официальные письма – 119 (34%), 2) нейтральные – 32 (10%), 3) неофициальные (дружеские) – 199 (57%);

«много-один» – 1) деловые письма – 7 (2%), 2) дружеские – 5 (1%);

«один-много» – 1) деловые письма – 16 (4%), 2) дружеские – 45 (13%);

«много-много» – 1) неофициальное – 4 (1%), 2) коммерческое – 8 (2%),

---

¹⁸³ Акишина А.А. Письмо как один из видов текста. Общие сведения об эпистолярном жанре. С. 57-63.

3) между учреждениями – 3 (1%).

По коммуникативно-тематической направленности письма были поделены на следующие категории:

1) письма-повествования – 133 (38%), из них: о жизни и делах – 118, письма-сообщения – 3, рекомендации – 3, подтверждения – 5, извещения – 4;

2) побудительные письма – 82 (23%), из них: приглашения – 15, просьбы – 25, совет – 15, требования – 12, предложения – 6, предостережение – 5, запросы – 5, письма, требующие ответа, – 4;

3) убеждающие письма – 41 (12%), из них: выражение мнения – 12, согласие – 11, несогласие – 12, гарантия – 6;

4) эмоционально-оценочные письма – 56 (16 %), из них: одобрение – 6, жалоба – 13, оправдание – 7, упрек – 15,

5) письма о любви – 17,

6) прочие – 8;

7) этикетные письма – 38 (10%), из них: извинения – 13, благодарность – 12, прочие – 13.

Как видно из приведенных данных, большую часть материала исследования составляют неофициальные (дружеские) письма. С точки зрения прагматической направленности преобладают повествовательные письма, среди которых большую часть составляют письма о жизни, делах, событиях.

Результатом проведения второго этапа исследования практического материала стал список ключевых концептов-эмотивов и их концептуальных эквивалентов: INTEREST-CONCERN, JOY-HAPPINESS, SURPRISE-ASTONISHMENT, DISTRESS-SUFFERING, ANGER-RAGE, DISGUST-DISLIKE, CONTEMPT-SCORN, FEAR-FRIGHT, SHAME-CONSCIENCE, GUILT-REMORSE.

Однако в ходе анализа текстов писем было выявлено большое количество синонимов эмотивных лексических единиц, репрезентирующих некоторые из концептов, а именно: радость – delight, страдание – pain, страх – dread, anxiety, horror, being afraid, вина – regret, self-conscious. Перечисленные лек-

сические единицы составляют значительную часть от общего числа эмотивов, выявленных в рассматриваемых текстах.

Итогом третьего этапа исследования стали данные об общем количестве концептов-эмотивов, вербализующих базовые эмоции в текстах эпистолярного жанра, и соотношении количества определенных эмотивов в письмах, отнесенных к тому или иному типу.

Как видно из результатов исследования, в относительных и абсолютных цифрах, наибольшее количество случаев использования эмотивов, объективирующих базовые эмоции, характерно для неофициальной переписки – 69 %.

Факт преобладания случаев актуализации ключевых концептов-эмотивов в текстах дружеской переписки, вероятно, закономерен, так как в личной неформальной корреспонденции адресанты чаще склонны к вербальному выражению своих чувств и эмоций.

Несмотря на то, что в официальной переписке эмотивов представлено намного меньше (более, чем в 2 раза), тенденция использования определенных эмотивов совпадает с официальной перепиской.

В частности, наибольшее число эмотивов в обоих стилях объективирует эмоцию FEAR, при этом ключевые слова *fear – fright* используются авторами писем реже, чем синонимичных им *dread, horror, anxiety, terror, afraid* (см. таблицу 2). Ключевые слова-эмотивы, репрезентирующие данную эмоцию, выявлены в количестве меньшем в 3 раза в официальной переписке и в 2 раза в неофициальной корреспонденции.

Таблица 2. Концепты-эмотивы в письмах, относящихся к разным типам общения (общее количество 350 писем; курсивом выделены синонимы)

Тип общения «один-один» (516 примеров апелляции к концептам)	Официальное 148 – 29%	Нейтральное 12 – 2%	Неофициальное (дружеское) 356 – 69%
Interest / concern	24 – 16%	4 – 30%	36 – 10 %

Тип общения «один-один» (516 примеров апелляции к концептам)	Официальное 148 – 29%	Нейтральное 12 – 2%	Неофициальное (дружеское) 356 – 69%
Joy / happiness <i>delight</i>	8 – 5% 8 – 5 %		80 – 22% 48 – 7%
Surprise / astonishment	4 – 3%	4 – 30%	20 – 6%
Distress / suffering <i>pain</i>	8 – 5% 4 – 3%		48 – 7% 16 – 4%
Anger / rage	8 – 5% 4 – 3%		
Disgust / dislike	4 – 3%		8 – 2%
Contempt / scorn	4 – 3%		
Fear / fright <i>Terror, dread, anxiety, horror, afraid</i>	12 – 8% 48 – 32%	4 – 30%	40 – 11% 48 – 27%
Shame /conscience	4 – 3%		8 – 2%
Guilt / remorse <i>regret</i> <i>self-consciousness</i>	4 – 3% 16 – 11%		4 – 1%
Тип общения (40 примеров апелляции к концептам)	Частное деловое		Неофициальное
«много-один»	3 – 8% joy		4 – 10% fear
«один-много»	6 – 15% fear, joy, interest, shame		26 – 67% fear, joy, interest, shame

На втором месте по количеству случаев использования эмотивов – ИНТЕРЕС / INTEREST в официальной переписке, РАДОСТЬ / JOY – в неофициальных письмах. На третьем месте РАДОСТЬ / JOY – в официальных письмах, а ИНТЕРЕС / INTEREST – в дружеских письмах.

В целом, концепты-эмотивы FEAR, JOY, INTEREST преобладают среди 10 базовых эмоциональных концептов, объективированных в проанализированном материале.

Данный вывод подтверждается и результатами сравнения частотности репрезентации ключевых концептов-мотивов в письмах различной прагматической направленности.

Рассматривая распределение случаев употребления эмотивов в письмах различной прагматической направленности, также следует отметить тенден-

цию к доминированию концептов FEAR, JOY, INTEREST в 4 типах писем из 5 (см. таблицу 3).

Большее количество эмотивов употреблено в письмах-повествованиях. При этом данный тип преобладает как в официальной, так и в неофициальной переписке.

На втором месте по количеству использования эмотивов – эмоционально-оценочные письма. Отметим, что эмоции страха, выраженные эмотивами *fear, fright* и другими эмотивами, в количественном отношении преобладают над другими эмоциями в 4 типах писем из 5.

В этикетных письмах, как показал анализ материала, эмоции выражаются достаточно редко.

На втором месте по количеству апелляций в различных по прагматическому параметру типах писем находится эмоция JOY, на третьем – INTEREST.

Таким образом, данные о соотношении количества концептов-эмотивов, актуализированных в разных типах писем по различным параметрам, совпадают.

При этом однозначен вывод, что преобладают по степени эмотивности тексты писем, входящих в группу писем по типу общения «один-один». Далее следуют письма группы «много-один» и «один-много». Это обусловлено объективным фактором доминирования писем группы «один-один».

Представляется верным вывод о том, что эмотивная лексика, объективирующая ключевые концепты-эмотивы, почти не представлена в текстах писем, относящихся к типу общения «много-много» (дипломатические, коммерческие, промышленные и письма между учреждениями), что соответствует логике жанрово-стилистической характеристики данного типа писем.

Таблица 3. Концепты-эмотивы в письмах разной коммуникативно-тематической направленности (общее количество писем – 350)

Коммуникативно-тематическая направленность (556 примеров апелляции к концептам)	Письма-повествования 230 – 41 %	Побудительные письма 84 – 15%	Убеждающие письма 79 – 14 %	Эмоционально-оценочные письма 114 – 21%	Этикетные письма 15 – 3%
Interest / concern	28 – 12%	8 – 10%	12 – 25%	9 – 8%	
Joy / happiness <i>delight</i>	36 – 16 % 8 – 4 %	24 – 29 % 6 – 7%	16 – 20% 6 – 8%	14 – 12% 4 – 4%	5 – 33% 3 – 20%
Surprise / astonishment	16 – 7 %		5 – 6% 3 – 4%		
Distress / suffering <i>pain</i>	12 – 5%	8 – 10% 8 – 10%	8 – 10% 8 – 10%	4 – 4% 4 – 4%	
Anger / rage	11 – 5%	5 – 6%			
Disgust / dislike	6 – 3%	4 – 7%		5 – 4%	
Contempt / scorn					
Fear / fright <i>terror</i> <i>dread</i> <i>anxiety</i> <i>horror</i> <i>afraid</i>	40 – 17% 62 – 27%	13 – 15% 8 – 10%	6 – 7% 5 – 6 %	22 – 19% 31 – 27%	4 – 26%
Shame / conscience	7 – 3 %		6 – 7%		
Guilt / remorse <i>regret</i> <i>self-consciousness</i>	4 – 2%		4 – 5%	4 – 4% 17 – 15%	3 – 20%

Говоря о соотношении концептов-эмотивов, объективирующих положительные, нейтральные и отрицательные эмоции, мы пришли к выводу о преобладании репрезентаций концепта FEAR и концепта JOY. При этом нейтральный концепт SURPRISE в абсолютном соотношении ключевых концептов занимает четвертое место по количеству случаев вербализации в текстах эпистолярного жанра.

Таким образом, представляется возможным сделать выводы о том, что в американском лингвокультурном сообществе в процессе письменной коммуникации (в эпистолярном жанре) преобладают базовые концепты-эмотивы FEAR, JOY и INTEREST.

Данный факт может свидетельствовать как о том, что людям вообще свойственно делиться друг с другом не только фактической информацией, но и эмоциональными переживаниями, так и о том, что для американской лин-

гвокультуры характерна традиция определенной тематической и эмоциональной направленности текстов эпистолярного жанра.

В ходе работы был проведен также анализ эмотивности писем, разделенных по гендерному признаку – гендерной идентичности адресанта.

Было выявлено, что 37 % писем были написаны женщинами, 63 % – мужчинами.

Такое соотношение связано, вероятно, не с тем, что женщины меньше писали посланий вообще, а с тем, что в сборник редакторы включали большое количество официальных писем, авторами которых были известные писатели, общественные и политические деятели, в то время как в XX веке женщин в числе таковых было значительно меньше, чем мужчин.

Так как выборка включает как личную, так и деловую переписку, то отметим, что направленность официальных писем, авторами которых были женщины, может быть отнесена к прагматически воздействующим типам (побудительные, убеждающие и эмоционально-оценочные письма). Другими словами, повествовательный стиль в деловой корреспонденции в большей степени характерен для мужчин, хотя в количественном отношении различие незначительно. Этикетные письма в целом представлены небольшим количеством. Соответственно, эмотивность писем, написанных женщинами, должна быть выше. Об этом пойдет речь ниже.

В личной переписке представлены письма друзьям и подругам, мужьям и женам, детям от отцов и матерей, сыновей и дочерей своим родителям, коллегам и соратникам. Относительные цифры подсчета указывают на незначительный перевес писем, авторами которых были мужчины – 52% (48% – авторы-женщины).

Выводы о доминировании определенных концептов-эмотивов в письмах различной гендерной принадлежности в целом согласуются с результатами анализа писем в целом, представленных в изучаемом сборнике.

В частности, подтверждены выводы о количественном преобладании в текстах случаев вербализации концептов-эмотивов FEAR, JOY и INTEREST как в письмах мужской, так и женской гендерной принадлежности.

Среди особенностей репрезентации данных концептов следует отметить, что эмотивы, обозначающие эмоцию страха представлены чаще синонимами ключевого слова и их дериватами: *terrified, terrible, terribly, afraid, dreadful*, а не ключевыми словами *fear, fright* и их производными.

Говоря об эмоции радости, справедливым будет сказать, что базовый эмотив *happiness* используется адресантами гораздо чаще, чем *joy*, как в письмах, написанных мужчинами, так и в письмах, написанных женщинами.

Логичным также представляется вывод о большей степени эмотивности текстов, написанных женщинами. Количественное отношение в абсолютных цифрах разнится значительно, так как объективно писем мужской гендерной принадлежности почти в 2 раза больше, чем женской. Однако в процентном соотношении количество выявленных эмотивов можно считать равным с учетом допускаемой погрешности. Таким образом, очевидна более высокая степень эмотивности текстов писем, написанных женщинами.

Как уже упоминалось, тексты эпистолярного жанра, так же как художественные и медиатексты, являются отражением объективной реальности с учетом исторических событий, которые сопровождали время их создания.

В связи с этим мы посчитали важным проанализировать письма, написанные в период Первой мировой войны, Второй мировой войны, Холодной войны, войны во Вьетнаме, которые повлияли на мировое сообщество в целом и американскую нацию в частности, с целью выявить наличие или отсутствие особенностей репрезентации ключевых концептов-эмотивов в текстах писем в указанные периоды.

Выборка писем 1910-1920 гг. представлена более чем полусотней посланий официального и неофициально характера. Значительных отклонений от общей тенденции к доминированию выявленных ранее концептов-эмотивов не наблюдается, то же относится к стилистическим и прагматиче-

ским характеристикам текстов. Однако следует отметить, что в это время было написано определенное количество писем от военнослужащих своим семьям – родителям и женам, в которых неизменно описываются не только будни военной службы, но и отношение адресантов к происходящим событиям с использованием эмотивов, вербализующих такие отрицательные эмоции как DISTRESS-SUFFERING, DISGUST-DISLIKE, ANGER-RAGE.

Аналогичным образом были проанализированы письма, относящиеся к периоду Второй мировой войны с 1939 по 1945 гг. США вступили тоже в эту войну не сразу, а через некоторое время – 7 декабря 1941 года. И в этот же день произошла трагедия – жестокое нападение японских военно-воздушных сил на американскую военную базу Перл-Харбор. Своеобразным ответом на это событие станет затем катастрофический для жителей сброс двух атомных бомб на острова Хиросима и Нагасаки. Последствия обоих нападений были чудовищными. Например, девушка-медсестра, проживающая в Гонолулу, рассказывает брату в своем послании о том, как дым продолжал нависать над Перл-Харбор еще в течение нескольких часов после бомбардировки. А в другом письме содержится приказ о том, что атомная бомба должна быть сброшена на Хиросиму. Даже много лет спустя адресаты могут мысленно оказаться свидетелями тех событий, сопереживать авторам, кто видел что-то наяву. В этом и состоит эмоциональная ценность писем для культуры: они запечатлевают события, поступки и мысли людей, объективируя базовые эмоции, испытываемые адресантами в тот или иной исторический момент.

Однако в целом письма данного периода согласуются с общей картиной репрезентации ключевых концептов-эмотивов в третьем и четвертом десятилетиях XX века. Эмотивность текстов личных и деловых, писем гражданских и военных лиц данного периода практически ничем не отличается от аналогичных посланий других периодов, так как эмоции людей как часть культурного кода как раз и является тем общим, что объединяет людей одной культуры в разные времена.

Следом за событиями мировых войн настал длительный период Холодной войны, длившийся почти до конца XX века, за исключением последнего десятилетия после распада СССР. Соответственно, большинство писем в анализируемом сборнике относится к данному времени, характеризующемуся противостоянием США (и Запада в целом) и СССР, что затронуло как политическую и военную, так и культурную и экономическую жизнь обеих стран. Несмотря на свое название, данный период не был мирным, а как раз наоборот был отмечен локальными противостояниями в различных регионах планеты, в которых США и СССР принимали опосредованное участие. К таким относится колониальная война во Вьетнаме с 1946 по 1954 гг., где Францию поддерживало американское государство, а местное правительство – СССР, и итогом которого стало поражение стран Запада.

В этой локальной войне Америка потерпела значительные потери, при этом на родину вернулись множество военных ветеранов, которые затем должны были вновь стать полноценными членами гражданского общества.

На фоне событий на глобальной военно-политической арене общество и экономика страны продолжали развиваться со свойственными им взлетами и падениями. Люди вели переписку о сделках, встречах, семейных делах, своих мнениях и эмоциональном отношении к фактам, событиям, людям, что соответствует стилистической и тематическо-коммуникативной классификации писем, входящих в общую выборку из сборника. Значительные отличия в соотношении представленных концептов-эмотивов в данной группе писем по сравнению с общей выборкой не выявлено.

Отдельные письма, конечно же, обладают особой эмотивностью. Например, полное тоски и боли письмо ветерана, размещенное на Мемориале ветеранов войны во Вьетнаме. Спектр эмоций, вербализованных в тексте этого письма, отличается насыщенностью и объективируется эмотивами отрицательного регистра.

Таким образом, нами было выявлено, что исторический период, к которому относится то или иное письмо, в целом не имеет решающего значения в

формировании эмотивной структуры текста. Определяющим фактором является интенция адресанта с учетом личности адресата, что детерминирует прагматическую направленность и стилистическую организацию текста, а также эмотивную составляющую речевого произведения

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема выражения эмоций в языке продолжает оставаться актуальной, т.к. эмоциональная сфера человека представляет особый научный интерес с точки зрения разноаспектного изучения. Данная проблема послужила появлению в лингвистике особой науки – эмотиологии, которая является относительно молодой отраслью знания, однако уже успела оформиться в самостоятельную науку и обогатить наши представления об эмоциональном мире человека, отраженном в языке.

Эмотиология как наука связана с лингвокультурологией, так как концепты-эмотивы обладают определенной этнокультурной спецификой. В данной работе в фокусе исследования находились ключевые концепты-эмотивы, репрезентирующие базовые эмоции человека в языке и речи.

Целью работы стало выявление особенностей репрезентации ключевых концептов-эмотивов в текстах эпистолярного жанра. В связи с этим в рамках реализации промежуточных исследовательских задач были рассмотрены теоретические аспекты изучаемой проблемы и проведено эмпирическое исследование.

В теоретической части работы были освещены такие вопросы как история становления эмотиологии, ее достижения, а также теоретические проблемы, которые все еще остаются нерешенными: соотношение эмоций и чувств, эмотивности и эмоциональности, способы объективации эмоций в тексте.

Далее была представлена жанрово-стилистическая характеристика эпистолярного жанра, при этом были рассмотрены проблематика определения жанра как такого и спорные вопросы выделения тех или иных классификационных типов писем.

Неотъемлемой частью исследования явилось изучение основополагающих положений концептологии и лингвокультурологии. Основными вы-

водами стали уточненные понятия эмотивности текста, эмоционального концепта, концепта-эмотива, ключевых концептов.

В ходе анализа практического материала – текстов эпистолярного жанра, входящих в сборник «Letters of the century: America, 1900-1999», – было установлено количественное соотношение писем по типу общения и коммуникативно-тематической направленности.

Наибольшее количество случаев актуализации ключевых концептов-эмотивов характерно для неофициальной переписки – 69 %. Однако тенденция преобладания определенных эмотивов совпадает с официальной перепиской. А именно: наибольшее число эмотивов в текстах обоих регистров относится к эмоции СТРАХ, при этом ключевые слова *fear – fright* используются авторами писем в гораздо меньшей степени (в 3 раза в официальной и в 2 раза в неофициальной переписке), чем синонимичные им *dread, horror, anxiety, terror, afraid*.

На втором месте по количеству случаев апелляции – концепт ИНТЕРЕС в официальной переписке, РАДОСТЬ – в неофициальных письмах. На третьем месте РАДОСТЬ – в официальных письмах, а ИНТЕРЕС – в дружеских письмах. В любом случае, концепты-эмотивы FEAR, JOY, INTEREST преобладают среди 10 базовых концептов, получающих языковую объективацию в проанализированном материале.

Отдельное внимание было уделено анализу количественного соотношения случаев использования эмотивов в письмах различной прагматической направленности, также следует отметить тенденцию к доминированию концептов FEAR, JOY, INTEREST в четырех коммуникативно-тематических типах писем из пяти.

Было также установлено, что слова, объективирующие ключевые концепты, крайне редко представлены в текстах писем, относящихся к типу общения «много-много» (дипломатические, коммерческие, промышленные и письма между учреждениями), что соответствует логике жанрово-стилистической характеристики данного типа писем.

Исторический период, к которому относится то или иное письмо, не имеет решающего значения в формировании эмотивной структуры текста. Определяющим фактором является интенция адресанта с учетом личности адресата, что детерминирует прагматическую направленность и стилистическую организацию текста, а также эмотивную составляющую речевого произведения. Поэтому, вероятно, более высокая степень эмотивности характерна для писем, написанных женщинами.

Говоря о соотношении концептов-эмотивов, объективирующих положительные, нейтральные и отрицательные эмоции, мы пришли к выводу о преобладании репрезентаций концепта FEAR и концепта JOY среди аналогичных по оценочной направленности концептов. При этом нейтральный концепт SURPRISE в абсолютном соотношении ключевых концептов занимает четвертое место по количеству случаев вербализации в текстах эпистолярного жанра.

Таким образом, представляется возможным сделать выводы о том, что в эпистолярном жанре общения в американском обществе преобладают эмотивы, объективирующие концепты FEAR, JOY и INTEREST.

Американцам, как, возможно, и представителям других культур, свойственно делится наиболее яркими эмоциями, к числу которых относятся страх и радость. Это разнонаправленные с точки зрения оценочной значимости эмоции, но они преобладают в разных по типу письмах, что свидетельствует о балансе составляющих внутренний мир человека эмоциональных переживаний. Интерес как эмоция является показательной для понимания ценностной значимости эпистолярного жанра для американцев. Они проявляют интерес как к событиям своей жизни, жизни своей страны, так и к самому процессу общения посредством переписки. Не случайно сборник «*Letters of the Century*», в который вошли письма, датируемые 1900 – 1999 годом, стал одним из самых популярных изданий как в США, так и в других странах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Акишина, А. А. Письмо как один из видов текста. Общие сведения об эпистолярном жанре / А. А. Акишина // Русский язык за рубежом. – 1982. – № 2. – С. 57-63.
- 2 Акишина, А. А. Этикет русского письма : учеб. пособие / А. А. Акишина, Н. И. Формановская. – М. : Букинист, 2012. – 208 с.
- 3 Алефиренко, Н. Ф. Спорные проблемы семантики : моногр. / Н. Ф. Алефиренко. – Волгоград : Перемена, 1999. – 274 с.
- 4 Бабенко, Л. Г. Русская эмотивная лексика как функциональная система : автореф. дис. докт. филол. наук : 01.04.1990 / Л. Г. Бабенко. – Свердловск : Изд-во Урал. гос. ун-та, 1990. – 32 с.
- 5 Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.19 / А. П. Бабушкин ; Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 1997. – 330 с.
- 6 Багдасарова, Н. А. Эмоциональный опыт в контексте разных культур / Н. А. Багдасарова // Человек. – 2005. – № 4. – С. 1-13.
- 7 Балакина, З. Ю. Средства языкового выражения эмоционального концепта «Гнев» в словарных статьях толковых словарей русского языка [Электронный ресурс] : статья / З. Ю. Балакина ; Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко, Украина. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/12_KPSN_2012/Philologia/7_108921.doc.htm. – 27.02.2014.
- 8 Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества : собр. соч. – М. : Русские словари, 1996. – С.159-206.

- 9 Вежбицкая, А. Понимание культур через средство ключевых слов : моногр. / А. Вежбицкая. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
- 10 Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова : моногр. / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980. – 320 с.
- 11 Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
- 12 Воркачев, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт : моногр. / С. Г. Воркачев. – М. : Гнозис, 2004. – 192 с.
- 13 Вундт, В. Очерки психологии : учеб. пособие / В. Вундт. – М. : Московское книгоиздательство, 1912. – 212 с.
- 14 Голикова, Т. А. Эмоциональная картина мира русских и алтайцев (сравнительный аспект) / Т. А. Голикова // Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лексике : сб. статей. / Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Кафедра языкознания. – Волгоград, 2013. – С. 21-26.
- 15 Докторевич, И. С. Письмо как эпистолярный жанр в композиционно-речевой структуре разговорного языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pglu.ru/upload/iblock/aee/uch_2009_v_00034.pdf. – 24.03.2016.
- 16 Зарудная, А. А. Эмоции и чувства // Психология : учебник / А. А. Зарудная. – Минск : Прогресс, 1970. – 469 с.
- 17 Зусман, В. Г. Ключевые концепты национального культурного мира / В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе // Филологические науки в МГИМО : сб. науч. тр. – М. : МГИМО (У) МИД РФ, 2013. – С. 162-172.
- 18 Илинская, А. С. Знаковая типология языковых единиц, репрезентирующих эмоции в английском языке / А. С. Илинская // Ползуновский вестник. – 2006. – № 3. – С. 98-105.
- 19 Изард, К. Психология эмоций : моногр. / К. Изард. – СПб : Питер, 1999. – 443 с.

- 20 Ильин, Е. П. Эмоции и чувства : учеб. пособие / Е. П. Ильин. – СПб : Питер, 2001. – 752 с.
- 21 Каган, М. С. Проблемы взаимодействия познания и ценностного сознания / М. С. Каган // Ученые записки кафедр общественных наук вузов Ленинграда. –1990. – Вып. 26. – С. 57-72.
- 22 Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность и задачи её изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность : сб. статей. – М. : Наука, 1989. – С. 3-8.
- 23 Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : сб. науч. тр. – Воронеж : ВГУ, 2001. – С. 75-80.
- 24 Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс : моногр. / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 389 с.
- 25 Карасик, В. И. Лингвокультурные концепты: типы единиц и приемы изучения / В. И. Карасик // Современные парадигмы лингвистики: традиции и инновации: материалы международной конференции. – Волгоград : Перемена, 2005. – С. 151-152.
- 26 Карасик, В. И. Концепт как единица лингвокультурного кода / В. И. Карасик // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 10 (44). – С. 4-11.
- 27 Ковалева, Н. А. Русское частное письмо XIX века. Коммуникация. Жанр. Речевая структура : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Н. А. Ковалева ; Московский гос. открытый пед. ун-т им. М. А. Шолохова. – Москва, 2012. – 537 с.
- 28 Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : моногр. / Н. А. Красавский. – Волгоград : Перемена, 2001. – 495 с.
- 29 Ларина, Т. В. Эмоциональность и эмотивность в коммуникации. Межкультурная коммуникация и перевод : учеб. пособие / Т. В. Ларина. – Волгоград : Перемена, 2004. – 246 с.

- 30 Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы и эмоции : учеб. пособие / А. Н. Леонтьев. – М. : Наука, 2004. – 115 с.
- 31 Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН. – 1993. – № 1 (52) : Серия литература и язык. – С. 3-9.
- 32 Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста : антология. – М. : Академия, 1997. – С. 280-287.
- 33 Логунова, Н. В. Эпистолярный жанр в русской литературе второй половины XVIII - первой трети XIX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/epistolnyarnyi-zhanr-v-russkoi-literature-vtoroi-poloviny-xviii-pervoi-treti-xix-yy.> – 25.05.2016.
- 34 Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
- 35 Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Тетра Системс, 2004. – 256 с.
- 36 Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 296 с.
- 37 Нашхоева, М. Р. Лингвистическая концепция эмоций и эмотивность текста / М. Р. Нашхоева // Вестник ЮУрГУ. – 2011. – № 1. – С. 96-101.
- 38 Немов, Р. С. Общая психология: краткий курс : учеб. пособие / Р. С. Немов. – СПб : Питер, 2010. – 304 с.
- 39 Новикова, Д. Я. Прагматический аспект описания эмоций в художественном тексте / Д. Я. Новикова // Вестник ТвГУ. – 2007. – Вып. 9 : Сер. Филология. – С. 72-76.
- 40 Овсянникова, В. В. К вопросу о классификации эмоций: категориальный и многомерный подходы / В. В. Овсянникова // Вопросы экономики. – 2013. – № 37 (175). – С. 43-48.
- 41 Пак, Е. В. Семантическая эволюция лексических способов репрезентации концепта NEGATIVE EMOTIONS (на материале английского языка) : автореф. дис... канд. филол. наук : 29.11.11 / Е. В. Пак. – Санкт-

Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та экономики и финансов, 2011. – 18 с.

42 Пименова, М. В. Душа и дух: особенности концептуализации : моногр. / М. В. Пименова. – Кемерово : Графика, 2004. – 386 с.

43 Пименова, М. В. Концептуальные исследования в современной лингвистике / М. В. Пименова // Языкознание. – 2013. – № 27. – С. 23-29.

44 Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике : моногр. / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2001. – 189 с.

45 Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика : моногр. / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.

46 Рогинская, О. О. Эпистолярный роман, поэтика жанра и его трансформация в русской литературе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/epistoljarnyi-roman-poetika-zhanra-i-ego-transformatsiya-v-russkoi-literature>. – 25.05.2016.

47 Салуквадзе, Н. Л. Семантико-прагматические аспекты языковых средств выражающих эмоции в межкультурном дискурсе : диссертация ... доктора филологии : Языкознание / Н. Л. Салуквадзе ; Батумский Шота Руставели гос. ун-т. – Батуми, 2014. – 194 с.

48 Самарина, О. И. Эмотиология: предмет и задачи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://italiano-spb.ru/mondo/mondoarticles/1301528518/>. – 15.02.2014.

49 Сафина, Э. Ф. Проблемы идентификации эмотивов (на примере семантического поля «печаль» в английском языке) / Э. Ф. Сафина // Вестник челябинского государственного университета. – 2011. – № 25 (240). – С. 143-147.

50 Силаева, Н. В. Лингвопрагматический анализ экспрессивности эпистолярного текста: на материале английской частной переписки XVIII-XIX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/lingvopragmaticeskii-analiz-ekspressivnosti-epistoljarnogo-teksta-na-materiale-angliiskoi-c>. – 25.05.2016.

- 51 Симонов, П. В. Потребностно-информационная теория эмоций / П. В. Симонов // Вопросы психологии. – 1982. – № 6. – С. 44-51.
- 52 Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе : моногр. / Г. Г. Слышкин. – М. : Академия, 2000. – 139 с.
- 53 Слышкин, Г. Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) / Г. Г. Слышкин // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 38-45.
- 54 Стрельницкая, Е. В. Лексические средства выражения эмоционального состояния персонажа и особенности их использования при переводе художественных текстов с английского языка на русский / Е. В. Стрельницкая // Вестник МГУ. – 2012. – № 3. – С. 133-137.
- 55 Филимонова, О. Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте : учеб. пособие / О. Е. Филимонова. – СПб : Книжный Дом, 2007. – 448 с.
- 56 Шаховский, В. И. О лингвистике эмоций / В.И. Шаховский // Язык и эмоции : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 1995. – С. 3-15.
- 57 Шаховский, В. И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации : моногр. / В. И. Шаховский. – Волгоград : Перемена, 1998. – 354 с.
- 58 Шаховский, В. И. Эмоциональный дейксис речевого жанра // Языковая личность: жанровая речевая деятельность : моногр. / В. И. Шаховский. – Волгоград : Перемена, 1998. – 276 с.
- 59 Шаховский, В. И. Эмоциональная/эмотивная компетенция в межкультурной коммуникации: есть ли неэмоциональные концепты? / В. И. Шаховский // Мир лингвистики и коммуникации. – 2009. – № 16 (1). – С. 7-14.
- 60 Шаховский, В. И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология : моногр. / В. И. Шаховский. – М. : Либроком, 2013. – 128 с.

61 Шевцова, Н. В. Эпистолярный жанр в наследии Ф.М. Достоевского [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/epistolarynyi-zhanr-v-nasledii-fm-dostoevskogo>. – 25.05.2016.

62 Шварц, А. М. Чувства // Психология : учебник / А. М. Шварц. – М. : Просвещение, 1948. – 365 с.

63 Юсева, Ю. В. Механизмы вербализации эмоционального состояния литературного персонажа в англоязычной художественной прозе: автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук : 18.05.2011 / Ю. В. Юсева. – М. : Изд-во Московского гос. лингв. ун-та, 2011. – 24 с.

64 Basic emotions. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://changingminds.org/explanations/emotions/basic%20emotions.htm>. – 01.05.2016.

65 Batrakova, M. Emotions in linguistics and a component analysis of the emotional concept “anxiety” in the English and Russian languages / M. Batrakova. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.academia.edu/23127890/EMOTIONS_IN_LINGUISTICS_AND_A_COMPONENT_ANALYSIS_OF_THE_EMOTIONAL_CONCEPT_ANXIETY_IN_THE_ENGLISH_AND_RUSSIAN_LANGUAGES. – 12.03.2016.

66 Fedorovych, A. The linguistic scope of the study of emotives in the novel “Jane Eyre” by C. Bronte / A. Fedorovych. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sites.google.com/site/philologyroundtable/categories/language-units-in-text-and-discourse/thelinguisticscopeofthestudyofemotivesinthenovel%E2%80%98%E2%80%99janeeyre%E2%80%9Dbycbronte>. – 28.04.2016.

67 Glanzberg, M. Meaning, Concepts, and the Lexicon / M. Glanzberg. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://faculty.wcas.northwestern.edu/~mjpg904/documents/MeaningConceptsLexicon.pdf>. – 14.04.2016.

- 68 Goddard, C. Key words, culture and cognition / C. Goddard, A. Wierzbicka // *Philosophica*. – 1995. – Vol. 55. – № 1. – P. 37-67.
- 69 Gunina, N.A. Concept vs Meaning: Cognitive Approach / N.A. Gunina // *Transactions TSTU*. – 2011. – Vol. 17. – № 1. – P. 248-250.
- 70 Hasanova, S. Linguo-Cultural Aspect of Interrelation of Language and Culture / S. Hasanova // *International Journal of English Linguistics*. – 2014. – Vol. 4. – № 6. – P. 160-166.
- 71 Izard, C.E. Basic Emotions, Relations Among Emotions, and Emotion-Cognition Relations / C.E. Izard // *Psychological Review*. – 1992. – Vol. 99. – № 3. – P. 561-565.
- 72 Lifari, V. Linguistic and cultural basis emotions / V. Lifari // *Studia Universitatis Moldaviae*. – 2013. – Vol. 70. – № 10. – P. 47-50.
- 73 Lindquist, K. A. Language and emotion: Putting words into feelings and feelings into words / K. A. Lindquist, M. Gendron, A. B. Satpute. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kristenalindquist.com/book-chapters/2015/3/11/language-and-emotion-putting-words-into-feelings-and-feelings-into-words>. – 12.05.2016.
- 74 Majid, A. Current Emotion Research in the Language Sciences / A. Majid // *Emotion Review*. – 2012. – Vol. 4. – № 4. – P. 432-443.
- 75 Manerko, L. Concept understanding in cognitive linguistics and cognitive terminology science / L. Manerko. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.academia.edu/11710460/Concept_understanding_in_cognitive_linguistics_and_cognitive_terminology_science. – 14.03.2016.
- 76 Melnychuk, N.A. Emotional component in the structure of English emotive adjectives / N.A. Melnychuk // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. – 2014. – № 9-10. – P. 52-55.
- 77 Mygovych, I. V. Emotions in Language: Theoretical Framework for Analysis / I. V. Mygovych. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.academia.edu/2013038/Emotions_in_Language_Theoretical_Framework_for_Analysis. – 21.01.2016.

- 78 Nemickienė, Z. Concept in Modern Linguistics: the Components of the Concept Good / Z. Nemickienė // *Filologija*. – 2011. – Vol. 16. – P. 26-36.
- 79 Ogneva, E.A. Linguocultural aspects of the discursive synergy / E.A. Ogneva, O.A. Moiseenko, A.A. Kolesnikov, A.A. Kutsenko, O.N. Yarygina // *Journal of Language and Literature*. – 2015. – Vol. 6. – № 2. – P. 208-211.
- 80 Oster, U. "Angst" and "Fear" in Contrast: A Corpus-Based Analysis of Emotion Concepts / U. Oster. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.academia.edu/2126288/_Angst_and_Fear_in_Contrast_A_Corpus-Based_Analysis_of_Emotion_Concepts. – 16.02.2016.
- 81 Oster, U. Using corpus methodology for semantic and pragmatic analyses: What can corpora tell us about the linguistic expression of emotions? / U. Oster // *Cognitive Linguistics*. – 2010. – Vol. 21. – № 4. – P. 727-763.
- 82 Panasenکو, N. Linguistic Markers of Emotional Concept LOVE in Literary Texts / N. Panasenکو // *US-China Foreign Language*. – 2012. – Vol. 10. – № 4. – P. 1067-1084.
- 83 Pavenkov, O.S. Contemporary linguistic analysis of the concept “love” / O.S. Pavenkov. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://st-hum.ru/content/pavenkov-os-contemporary-linguistic-analysis-concept-love>. – 13.02.2016.
- 84 Ponsonnet, M. Aboriginal Languages, and the Linguistic Representation of Emotions / M. Ponsonnet. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://emotionresearcher.com/maia-ponsonnet-aboriginal-languages-emotional-experience-and-the-linguistic-representation-of-emotions/>. – 12.02.2016.
- 85 Poustie, S. Re-Theorising Letters and ‘Letterness’ / S. Poustie. – University of Edinburgh, 2010. – 50 p.
- 86 Shaver P.R. Is love a “basic” emotion? / P.R. Shaver, H.J. Morgan, S. Wu // *Personal Relationships*. – 1996. – № 3. – P. 81-96.
- 87 Shumeiko, O. Semantics of Lexical Units that Denote Negative Emotions in Modern American English / O. Shumeiko. [Электронный ресурс]. – Ре-

жим доступа : <http://advancedscience.org/2011/1/2011-01-01-007.pdf>. – 21.03.2016.

88 Wierzbicka, A. Defining Emotion Concepts / A. Wierzbicka // Cognitive Science. – 1992. – № 16. – P. 539-581.

89 Wierzbicka, A. Understanding cultures through their key words : English, Russian, Polish, German, and Japanese / A. Wierzbicka. – New York : Oxford University Press, 1997. – 317 p.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

90 Grunwald, L. Letters of the century: America 1900-1999 / L. Grunwald, S.J. Adler. – New York : Dial Press, 2008. – 751 p.

СЛОВАРИ

91 Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. / О. С. Ахманова. – 2-е изд. – М. : Советская Энциклопедия, 1969. – 608 с.

92 Краткий словарь когнитивных терминов / сост. Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.

93 Словарь литературных терминов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://enc-dic.com/lit/Jepistoljarnaja-forma-605.html>. – 23.04.2016.

94 Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Наука, 2006. – 696 с.

95 Cambridge Free English Dictionary and Thesaurus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dictionary.cambridge.org/>. – 01.05.2016.

96 Dictionary and Thesaurus. Merriam-Webster. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.merriam-webster.com/>. – 01.05.2016.

97 Dictionaries and translators on dictionary.sensagent.com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dictionary.sensagent.com/>. – 01.05.2016.

98 GNU Collaborative International Dictionary of English. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gcide.gnu.org.ua/>. – 01.05.2016.

99 Longman English Dictionary Online. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ldoceonline.com/>. – 01.05.2016.

100 Synonyms Thesaurus with Definitions and Antonyms. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://synonym.com>. – 01.05.2016.